

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
(КЮИ МВД России)

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Особенности квалификации кражи, совершенной с отягчающими
обстоятельствами (по материалам следственной и судебной практики)»

Выполнил: Султанов Павел Геннадьевич
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 Правоохранительная деятельность,
2012 год, № 326 группа

(специальность, год набора, № группы, специальное звание)

Руководитель:

(ученая степень, ученое звание, должность,
специальное звание)

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

(ученая степень, ученое звание, должность)

(фамилия, имя, отчество)

К защите _____
(допущена, дата)

Начальник кафедры _____

Дата защиты «__» _____ 2018 г. Оценка

Казань 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖИ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	7
§1. Понятие и признаки хищения чужого имущества	7
§2. Объективные признаки кражи	11
§3. Субъективные признаки кражи	19
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ КРАЖИ	24
§1. Уголовно-правовая характеристика квалифицирующих признаков кражи, определяющих форму соучастия	24
§2. Уголовно-правовая характеристика квалифицирующих признаков кражи, определяющих способ совершения преступления	26
§3. Уголовно-правовая характеристика квалифицирующих признаков кражи, определяющих размер причиненного ущерба	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	46
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	49

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В связи со стабильно высокими показателями хищений имущества и значительным уровнем причиняемого ущерба противодействие данным преступным посягательствам выступает актуальной проблемой как юридической науки, так и правоохранительных органов. Кража - самое распространенное по числу регистрируемых преступление в России. По подсчетам специалистов, оно совершается каждые 5 секунд, и в 2016 г. в стране зарегистрировано 922,6 тыс. краж, а в 2017 г. - 908,9 тыс.¹ Большинство из них совершается при наличии тех либо иных квалифицирующих признаков. Наиболее часто квалифицирующими признаками хищений по-прежнему остаются их совершение «с незаконным проникновением в жилище» либо «с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище» (кража (25,1%), грабеж (4,6%) и разбойное нападение (7,9%))².

Отметим, что по абсолютному количеству краж Россия находится на четвертом месте в мире, после США, Германии, Великобритании, а по количеству краж в пересчете на 100 тыс. населения - на 5-м месте (впереди нас еще и Австралия)³.

Если обратиться к действующему уголовному закону, то можно заметить, что нормы о хищении в общем и краже в частности за период с принятия Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ (далее - УК РФ) неоднократно изменялись и дополнялись. Проблема состоит в том, что практика уголовного права не поспевает за стремительными изменениями, а в теории делаются новые предложения по совершенствованию действующих норм. Отсюда напрашивается вывод, во-

¹ Краткая характеристика состояния преступности [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. - Доступ: <https://www.mvd.ru/statistics/reports>. Дата обращения: 30.01.2018.

² Там же.

³ Севрюков, А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.П. Севрюков. - М.: Экзамен, 2015. - С.3.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 20 декабря 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2017. - №291.

первых, о некачественном нормативном материале, во-вторых, о необходимости анализа действующих норм.

Динамику роста и структуру преступности наряду с традиционными причинами и условиями продолжают определять негативные обстоятельства, вытекающие из трудностей сегодняшнего социального и экономического развития страны. Расширение частного сектора экономики, интенсивный рост коммерческих структур, развитие новых видов предпринимательства привели к росту преступлений, совершаемых из корыстных побуждений, и существенно изменили направленность преступных посягательств. Причинами роста указанных преступлений являются также, по нашему мнению, неустойчивое состояние экономики, передел собственности, рост безработицы, расслоение общества по имущественному признаку и обнищание большей его части, неуправляемые миграционные процессы, утрата значительной частью населения жизненных ценностей и ориентиров и т.д.

В настоящее время квалифицирующие признаки всех форм хищения, содержащихся в УК РФ, имеют относительно стабильный состав и в большинстве норм совпадают как по описанию, так и по влиянию на степень ответственности. Исключением являются признаки, характерные только для отдельных форм хищения, например кража, «совершенная из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем», либо мошенничество, «повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение», либо разбой, «совершенный с применением оружия либо предметов, используемых в качестве оружия». Регламентация квалифицирующих признаков обусловлена необходимостью дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания.

Все выше перечисленные негативные социальные процессы предопределяют не только динамику и статистику указанных преступлений, но и внесли изменения в мотивацию посягательства на собственность: значительное число преступлений против собственности совершается под влиянием материальных нужд, чтобы добыть средства для удовлетворения необходимых потребностей.

Степень разработанности исследуемой темы. Уголовно-правовые проблемы кражи неоднократно рассматривали в своих работах многие российские ученые:

Б.С. Болотский, В.А. Владимиров, Б.В. Волженкин, Р. Гарифуллина., С.А. Елисе-ев, Б.Д. Завидов, С. Кочои, А.И. Парог, А.С. Семенова, Н.Г. Шуруханов и многие другие.

Объектом исследования является группа урегулированных уголовным законом общественных отношений, возникающих в связи с фактом совершения общественно-опасного деяния, состоящего в краже чужого имущества, совершенной с отягчающими обстоятельствами.

Предметом исследования являются положения уголовного законодательства России об ответственности за кражу, совершенную с отягчающими обстоятельствами, теоретические исследования в исследуемой области и судебная практика по делам о привлечении к уголовной ответственности за кражу, совершенную с отягчающими обстоятельствами.

Цель работы - осуществить комплексный анализ особенностей квалификации кражи, совершенной с отягчающими обстоятельствами по законодательству Российской Федерации на основе изучения уголовно-правовой литературы и анализа материалов следственной и судебной практики, а также сформулировать практические рекомендации по совершенствованию законодательства об ответственности за кражу.

Для достижения цели в работе последовательно поставлены следующие задачи:

- 1) раскрыть понятие и признаки хищения чужого имущества;
- 2) изучить объективные и субъективные признаки кражи;
- 3) рассмотреть признаки кражи;
- 4) раскрыть квалифицирующие признаки кражи и дать их классификацию;
- 5) проанализировать квалифицирующие признаки кражи, определяющие форму соучастия;
- 6) охарактеризовать квалифицирующие признаки кражи, определяющие способы совершения преступления;
- 7) рассмотреть квалифицирующие признаки кражи, определяющие размер причиненного ущерба;

8) провести разграничение кражи от смежных составов преступления.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют базовые положения науки уголовного права, а также общенаучные методы познания (анализ и синтез), в том числе, системный метод, а также частно-научные методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Нормативной базой послужили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, а также другие федеральные законы и иные нормативно-правовые акты. В качестве подкрепления теоретического материала в работе проанализированы материалы судебной практики назначения наказания судами Российской Федерации и Республики Татарстан за кражи, совершенные с отягчающими обстоятельствами.

Практическое значение работы. Содержащиеся в работе положения и выводы могут составить платформу для дискуссии о путях дальнейшего совершенствования вопросов квалификации кражи, совершенной с отягчающими обстоятельствами; результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как уголовное право.

Структура работы построена с учетом характера темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе дана уголовно-правовая характеристика кражи по Уголовному кодексу Российской Федерации. Во второй главе осуществлен анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков кражи.

Глава 1. Уголовно-правовая характеристика кражи по Уголовному кодексу Российской Федерации

§1. Понятие и признаки хищения чужого имущества

Нормы, регламентирующие ответственность за кражу, относятся к числу древнейших норм права. Они встречаются уже в первых русских памятниках права. Так, в договоре князя Олега с Византией (911 г.), который представлял собой своего рода компромисс между обычным правом русских и правовыми установлениями греков, относительно виновного в краже была установлена его обязанность выплатить тройное вознаграждение потерпевшему, но не было указаний на уголовную кару¹. И кража и грабеж допускали возможность соединения с насилем в отношении лица в татевных и разбойных делах Соборного уложения Царя Алексея Михайловича 1649 г. (далее Соборное уложение), что самими понятиями кражи и грабежа не охватывалось. Татевные и разбойные дела разделялись по субъекту, татю и разбойнику, которые отличались друг от друга характеризующими их способами действия, татыным обычаем или украдом и разбоем, соответственно. Эти губные дела не имели различий в объектах посягательств, которыми в них могли быть собственность, здоровье и жизнь человека. Насилие еще не выделялось как самостоятельный способ хищения, не выделяло самостоятельную его форму. Термин разбой изначально не служил для наименования формы хищения. В русском языке слово разбой обозначало агрессивное нападение боем. Часто разбой это путь разбойников к грабежу - разбитие, но не само хищение².

В процессе отражения в нормах сущностное субъективно-нравственное значение кражи (трусливое и коварное) и грабежа (отважное и благородное) утрачивается, сохраняясь под влиянием объективно-юридического взгляда на преступление в формальных признаках тайного и открытого действия. Таково было деление форм хищения к моменту уголовно-правовых реформ Петра I. Законотворче-

¹ Гагарин Н.С. Квалификация некоторых преступлений против собственности / Н.С. Гагарин. - М.: Контракт, 2013. - С.6.

² Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С.М. Кочои. - М.: Юристъ, 2014. - С.15.

ство Петра I представляет картину почти полного отсутствия научных приемов работы. «Типичной для этого времени является такая работа наших юристов, которая направлена на сводку разновременных постановлений при помощи простого приписывания их к старым узаконениям и на заимствование, далее, целиком западноевропейских сборников с приспособлением их для тех потребностей, которые предъявляет практическая жизнь», замечает Г. С. Фельдштейн¹. Уголовно-правовые понятия брались в уже готовом виде из зарубежных источников путем неудовлетворительного перевода на русский язык. Поэтому Артикул воинский продолжает отличаться «казуистичностью редакций статей, в нем не приводилось обобщенных понятий о составах тех или иных преступлений против собственности».

В первом Уголовном кодексе РСФСР от 1922 г. систематизировались в порядке значимости преступления: государственные, должностные, хозяйственные и т.д. Особенная часть УК РСФСР 1922 г. состояла из восьми глав. В главе 16 «Имущественные преступления» были предусмотрены такие посягательства на собственность: кража, грабеж (простой и насильственный), разбой, присвоение вверенного имущества, мошенничество, вымогательство, повреждение имущества. Жижиленко А.А. считал, что такая группировка имущественных преступлений в законодательно-техническом отношении не совсем удачна².

Система уголовно-правовых норм СССР и РСФСР, посвященных охране собственности, была достаточно сложной и противоречивой. Ее упорядочил УК РСФСР 1960 г.³ (утвержденный третьей сессией Верховного Совета РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 г. и введенный в действие с 1 января 1961 г.). В этом кодексе преступлениям против собственности были посвящены (до 1 июля 1994 г.) две главы Особенной части: гл. 2- «Преступления против социалистической собственности»; гл. 5 - «Преступления против личной собственности граждан». УК 1960 г. придавал большое значение размеру хищения. Статьей 96 была установ-

¹ Белик С.П. Преступления против собственности: Лекция / С.П. Белик. - М.: ЦИиНМОКП МВД России, 2013. - С.20.

² Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. - СПб.: ЮЦП, 2012. - С.16.

³ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.// Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960 г. - № 40. -Ст.591 (утратил силу).

лена ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества путем кражи, присвоения или растраты. Крупный размер хищения был предусмотрен в числе квалифицирующих признаков кражи, грабежа, разбоя.

Следует отметить, что Федеральный закон от 1 июля 1994 г.¹ изменил не только систему преступлений против собственности, но и определение этих деяний. В УК 1960 г. (в абзаце первом примечания к ст. 144) впервые было дано легальное определение общего понятия «хищение». Соответственно, кража была определена как тайное хищение чужого имущества². Однако сам этот факт не привел к прекращению споров о понятии хищения. Более того, ни в одном из проектов УК РФ определение, подобное предложенному законодателем в примечании к ст. 144 УК РСФСР, полностью так и не было закреплено.

Следует отметить, что в одном из этих проектов определение понятия хищения отсутствовало вовсе. Однако последняя позиция у законодателя не нашла поддержки, и в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г.³ (далее - УК РФ) в примечании к ст. 158 появилось примечание следующего содержания: «Под хищением в статье настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Отметим, что Федеральным законом от 03 июля 2016 № 323-ФЗ в УК РФ внесены изменения, в соответствии с которыми лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности⁴. Указанным законом кражи до 2500 рублей исключены из

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: [федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 10 (прекратил действие).

² Елисеев С.А. Преступления против собственности в истории уголовного законодательства России / С.А. Елисеев. - Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2014.ю - С.117.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 20 декабря 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; 2017. - №52 (часть I). - Ст. 7935.

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобожде-

Уголовного кодекса. Мелкое хищение отныне будет считаться преступлением при условии, если оно совершено лицом, уже ранее подвергавшимся административной ответственности за такое деяние. Таким образом, кражи до 2500 рублей декриминализованы для всех, кроме лиц, подвергнутых административному наказанию за мелкое хищение.

Рассмотрим признаки кражи. Следует отметить, что в доктрине уголовного права в различные периоды предпринимались попытки определить признаки общего понятия хищения. Так, Г.А. Кригер выделял два основных признака хищения: 1) преступное завладение имуществом; 2) корыстную цель такого завладения¹. Такие же признаки хищения выделяли Т.Л. Сергеева и Д.О. Хан-Магомедов². В работах других авторов указывалось от 2 до 9 признаков хищения.

Л. Д. Гаухман выделял шесть признаков понятия хищения чужого имущества: 1) чужое имущество; 2) изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц; 3) противоправность; 4) безвозмездность; 5) причинение ущерба собственнику или иному владельцу; 6) корыстная цель³. Первый из перечисленных признаков, характеризующий предмет хищения, относится к объекту преступления, к объективной стороне - четыре последующих; к субъективной стороне шестой - последний из указанных признаков. В тоже время для полноты определения понятия хищения целесообразно учитывать еще один его признак, а именно - изъятие и (или) обращение чужого имущества помимо воли его собственника или владельца. Отсутствие хотя бы одного из семи указанных признаков исключает возможность признания совершенного деяния хищением.

Итак, кража - это тайное хищение чужого имущества, т. е. имущества, не принадлежащего виновному, который не является ни собственником этого имущества, ни титульным либо иным законным владельцем.

ния от уголовной ответственности: [федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 27 (часть II). - Ст. 4256.

¹ Кригер Г.А. Борьба с хищениями имущества / Г.А. Кригер. - М.: Норма, 2011. - С.100.

² Сергеева Т.Л. Уголовно-правовая охрана собственности / Т.Л. Сергеева. - М.: Юрайт, 2013. - С.13; Хан-Магомедов Д.О. Преступления против собственности / Д.О. Хан-Магомедов. - М.: Проспект, 2011. - С 7.

³ Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная: учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. - М.: Статут, 2015. - С.384.

§2. Объективные признаки кражи

Общеизвестно, что любое неправомерное деяние посягает на охраняемый законом объект, производя негативные изменения в нем или создавая угрозу наступления отрицательных изменений. В связи с чем юридический анализ состава преступления традиционно начинается с рассмотрения объекта преступления.

В тоже время определение понятия объекта преступления в науке уголовного права является дискуссионным. С одной стороны, в качестве объекта преступления признаются охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые посягает преступление, причиняя или угрожая причинением существенного вреда. С другой стороны, высказано мнение, что «объектом преступления следует признавать те блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом»¹.

В современной отечественной науке выдвинуто также предложение о признании в качестве объекта преступления тех конкретных индивидов (отдельных лиц или группы лиц), против которых совершается уголовно наказуемое деяние. Новые подходы к определению понятия объекта преступления складываются и в рамках учений об отдельных видах преступных посягательств. К примеру, объект преступлений против собственности предлагается трактовать посредством категории «право собственности». Наиболее последовательно обозначенного подхода придерживался Б.С. Никифоров². Он писал: «Объектом таких преступлений как кража и, в значительной мере, мошенничество является гарантированная собственнику законом возможность (а гарантированная законом возможность - это в данном случае и есть право) в установленных законом пределах использовать имущество по своему усмотрению, обращаться с ним «как со своим», в частности, возможность владеть, пользоваться и распоряжаться им своей властью (по своей

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право: Общая часть. Курс лекций / А.В. Наумов. - М.: Проспект, 2015. - С.149; Мотин О.А. Частный интерес в системе объектов уголовно-правовой охраны / О.А. Мотин. - Волгоград, 2013. - С.9-10; Уголовное право России: В 2-х т. Т. 1. Общая часть / Под ред. А.Н. Игнатова, Л.А. Красикова. - М.: Инфра-М, 2016. - С.103-104.

² Никифоров Б.С. Борьба с мошенническими посягательствами на собственность по уголовному праву / Отв. ред. В.Ф. Кириченко. - М.: Юнити, 2012. - С.30-31.

воле) и в своем так или иначе понимаемом интересе». Взгляд на собственность как на правовое явление имеет своих сторонников и в современной науке уголовного права¹.

Непосредственным объектом кражи являются имущественные отношения. Таким образом, непосредственным объектом тайного хищения, выступает собственность физического или юридического лица, которому в результате преступления причинен имущественный ущерб. Следует отметить, что в литературе довольно часто в качестве непосредственного объекта хищений называют конкретную форму собственности, которой причиняется вред (частная, муниципальная, государственная, общественная). Согласно еще одной позиции, совпадают не только родовой и видовой объекты, с ними совпадает и непосредственный объект. Так, по мнению Г.Н. Борзенкова, «выделение непосредственного объекта целесообразно лишь тогда, когда дробление родового объекта на составные элементы имеет юридическое значение².

По нашему мнению, это не соответствует традиционному пониманию непосредственного объекта в уголовно-правовой науке. Так, А.В. Пашковская пишет: «Непосредственный объект - это объект отдельного конкретного преступления»³. Т.А. Бушуева отмечает: «Непосредственным объектом преступления выступает конкретное общественное отношение, которому причиняется вред либо создается угроза причинения вреда (т.е. конкретно нарушаемое конкретным преступлением отношение)»⁴. А.И. Чучаев также полагает, что непосредственный объект - это «конкретное общественное отношение, против которого направлено преступное посягательство, терпящее урон всякий раз при совершении преступления данного вида»⁵. Таким образом, при определении непосредственного объекта тайного хищения делать акцент на конкретной форме собственности не следует так как в

¹ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. В.К. Дуюнова. - М.: Контракт, 2015. - С.410.

² Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: учебник / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. - М.: Эксмо, 2015. - С.175

³ Курс уголовного права / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т. 1. - М.: Проспект, 2015. - С.208

⁴ Бушуева Т.А. Российское уголовное право / Т.А. Бушуева. - М.: Спарк, 2014. - С. 303.

⁵ Российское уголовное право. / Под ред. А.И. Рарога. Т. 1. - М.: Юрлитинформ, 2015. - С.110.

настоящее все формы собственности в равной мере защищаются законом. Непосредственным объектом кражи как и любой другой формы хищений выступает собственность конкретного физического или юридического лица, которой причиняется ущерб в результате совершения преступления.

Далее необходимо рассмотреть предмет хищения - чужое имущество. Имущество в хищении понимается уже, чем в гражданском законодательстве, и уже, чем в других посягательствах на собственность. Оно включает в себя только одну разновидность в гражданско-правовом смысле - движимое и недвижимое имущество, или вещи. Мы придерживаемся мнения высказанного Аистовой Л.С., в котором выделяется, три признака имущества как предмета хищений. Л.С. Аистова считает их свойствами и выделяет физическое, экономическое и юридическое свойства: 1) физический или вещный признак имущества; 2) комплекс экономических признаков; 3) комплекс юридических признаков¹. Только при одновременном наличии всех признаков сразу можно говорить о предмете хищения.

С.М. Кочои выделяет не три, а четыре признака предмета хищения: 1) физический - предмет хищения всегда материален; 2) социальный - предметом могут быть лишь объекты, в которые вложен человеческий труд; 3) юридический - предметом может быть лишь чужое имущество; 4) экономический - предмет имеет определенную хозяйственную ценность². Данную позицию разделяет и Н.А. Лопашенко, который, признает имущество не предметом, а объектом хищения. Все перечисленные признаки имеют место и в трехзвенной классификации³.

Предмет хищения - чужое имущество. Этот предмет в целом совпадает с гражданско-правовым понятием вещи и характеризуется тремя признаками: физическим, экономическим и юридическим. Физический признак предмета хищения - его материальность (осязаемость). Имущественные права, информация и иные подобные ценности по общему правилу предметом хищения быть не могут.

¹ Аистова Л.С. Кража: анализ состава преступления и проблемы квалификации / Л.С. Аистова. - СПб.: Питер, 2014. - С.20.

² Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М.: Контракт, 2016. - С.172-173.

³ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: Монография / Н.А. Лопашенко. - М.: Контракт, 2012. - С.28.

Применительно к растрате, присвоению и мошенничеству из этого правила есть исключение: уголовная ответственность наступает при хищении в данных формах не только телесных вещей, но и безналичных денег, а также бездокументарных ценных бумаг¹.

Объективная сторона кражи - тайное хищение чужого имущества. Тайность хищения, по справедливому замечанию С. М. Кочои, характеризует не способ совершения преступления (под которым понимается определенный порядок и метод приемов), а только отвечает на вопрос: «какое?»². Вообще-то не совсем понятно, почему законодатель в 1994 г. при формулировке состава кражи отказался от ранее существовавшего термина «похищение», обозначающего именно тайное изъятие - ведь этимологически слово «похитить» означает «тайно увести, унести, украсть»³.

Поскольку кражей по закону признается только тайное хищение имущества, то необходимо подробнее остановиться на критериях тайности, которых в теории уголовного права выделяют два:

1) объективный - он характеризует отношение к совершаемому изъятию имущества со стороны собственника, владельца либо другого постороннего лица (т. е. не соучастника и не близкого родственника виновного, который не собирался бы противодействовать изъятию имущества, и на этом строился расчет вора⁴). Отношение это следующее: указанные лица не сознают акта противоправного изъятия имущества. На практике это может проявляться в одном из следующих четырех вариантов: а) на месте преступления вообще больше никого нет, кроме вора - это случается наиболее часто, так как воры именно к этому и стремятся; б) указанные лица не замечают акта изъятия - если он производится профессионально (в частности, карманная кража или сходная ситуация). Например, в 1978 г. в Москве «вор в законе» Евгений Кривошеев по кличке «Артист» приходил в ко-

¹ Завидов Б.Д. Уголовно-правовой анализ преступлений против собственности / Б.Д. Завидов. - М.: Юрайт, 2014. - С.177.

² Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С.М. Кочои. - М.: Проспект, 2012. - С. 135.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. - М., 2011. - С. 508.

⁴ Семенов, В.М. Тайность как способ совершения кражи / В.М. Семенов // Рос. следователь. - 2015. - № 6. - С. 20.

стюме Деда Мороза перед Новым годом на квартиру богатых людей с подарками. Когда они удивлялись (потому что не заказывали его), он объяснял: профсоюз сюрприз вам сделал, заказал визит и все оплатил. Затем Кривошеев предлагал ребенку поиграть в прятки, говоря ему: «Прячься, я считаю до 100». Тот прятался, а он быстро обшаривал шкафы, забирал ценности и исчезал, причем ребенок так и не видел момент изъятия имущества¹; в) указанные лица замечают физический акт изъятия, но не сознают его противоправности. Такое бывает сравнительно редко, но все же случается. Например, когда покупатели в магазине видят, что человек, одетый как грузчик, вынес коробку с товаром из помещения, и считают это выполнением его обязанностей; г) сам потерпевший не осознает противоправности изъятия у него имущества вследствие психологического воздействия на него виновным.

2) субъективный - он характеризует отношение самого похитителя к возможности осознания другими лицами акта противоправного изъятия, и оно очень простое: похититель убежден, что факт противоправного изъятия никто не признает (а значит, не сможет и пресечь хищение). Психологически расчет вора именно на этом и строится - он рассчитывает, что никто не поднимет шума, не позовет полицию, не вступится сам за чужое имущество. Если же вор в этом не уверен на сто процентов, он лучше откажется от кражи и будет терпеливо ждать другой возможности. А вот грабитель или разбойник, в отличие от вора, внутренне готов к возможному сопротивлению и не остановится даже перед применением силы, чтобы завладеть имуществом и удержать его у себя. В последнее время в магазинах и других учреждениях стали применяться камеры дистанционного наблюдения, которые покупатель тоже может увидеть, так как они поворачиваются постоянно. Изображение с них передается на пульт (иногда - вне магазина), где сидит дежурный. Если похититель знает, что у него есть резерв времени, чтобы схватить имущество и выбежать прежде, чем подоспеет охрана, - это похищение тайное, даже когда видеочамера запечатлела его лицо и он понимает, что в принципе его смогут потом найти и опознать.

¹ Банда «Красный нос» [Электронный ресурс]. URL: www.youtube.com.

Хищение признается тайным, если налицо оба критерия или хотя бы главный из них - субъективный. Иногда бывают сложности в правовой оценке содеянного, когда названные критерии по сути своей противоречат друг другу, что хорошо демонстрирует следующий случай.

Так, ранее судимый за кражи Карнаков летним днем прогуливался по переулку мимо дома, в котором было распахнуто окно на 1-м этаже, а в квартире стояла тишина - ситуация, конечно, не совсем обычная. Делать ему было особенно нечего, и он продефилировал по переулку еще раз, заинтригованный таким фактом. Мысли его заработали в привычном направлении, он оглянулся по сторонам (никого не было видно - все люди днем на работе) и все-таки решился на хищение. Подтянувшись за подоконник, он залез в квартиру и завороченно остановился, как ребенок, увидевший фокусника. Он сразу же заметил в полутьме блестящий светлый магнитофон на столе в углу комнаты. Быстро подойдя к столу, он взял магнитофон и вернулся к окну, собираясь вылезать наружу, но вдруг раздался резкий звук, и он инстинктивно замер, стоя на одной ноге. Эта немая сцена длилась полминуты, затем он успокоился, выскочил с магнитофоном в окно и с чувством выполненного долга пошел прогулочным шагом... Но не все было так просто. Оказывается, в двухкомнатной квартире комнаты были расположены буквой «П», двери комнат распахнуты, а в соединявшем их коридоре стояло трюмо. Створки этого зеркала случайно оказались повернуты так, что отражение вора видела через открытую дверь соседней комнаты хозяйка, сидевшая все это время на стуле и увлеченно вязавшая крючком. Когда раздался резкий звук - а это под ногами у Карнакова случайно оказалась валявшаяся под окном резиновая детская игрушка, женщина рефлекторно подняла голову от вязания и увидела в зеркале «страшную», как ей показалось, мужскую фигуру. Сочтя за благо не выдавать себя, она затаилась и подождала, пока он вылезет в окно, с магнитофоном в руках, быстро побежала к соседу, и они вдвоем задержали преступника недалеко от до-

ма. Содеянное Карнаковым суд с учетом субъективного критерия резонно квалифицировал как кражу¹.

Если же в процессе изъятия имущества (но до окончания хищения, т. е. до получения возможности пользоваться или распоряжаться похищенным) действия виновного кто-то заметил, осознал их смысл, и сам похититель понял, что кража не удалась, но он продолжает изъятие, то кража перерастает в грабеж, возможно и в насильственный грабеж, а иногда - даже и в разбой. При этом все содеянное квалифицируется только по ст. 161 (162) УК РФ. Такое случается, когда квартирный вор застигнут врасплох внезапно пришедшим хозяином и нагло выбегает из квартиры с награбленным добром.

Долгое время дискуссионным был вопрос о моменте окончания хищения, в том числе и кражи. Дело в том, что определение родового понятия хищения в примечании 1 к ст. 158 УК РФ имеет существенные недостатки. По сути, вместо одного понятия, которое позволяло бы четко разграничивать хищение с иными посягательствами на собственность, в законе наличествуют целых три:

1) изъятие имущества в пользу виновного или других лиц (часть формулировки примечания 1 к ст. 158 УК РФ до разделительного союза «или»);

2) обращение имущества в пользу виновного или других лиц (часть той же формулировки после разделительного союза «или»);

3) изъятие и обращение имущества в пользу виновного или других лиц вся формулировка с учетом выбранного соединительного союза «и»). Как ни странно, но хищение по формуле закона имеет два момента окончания - изъятие имущества и обращение имущества в пользу виновного. И только в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»² был дан четкий ответ, исходящий из так называемой теории распоряжения: хищение окончено (кроме разбоя) с момента, когда виновный изъяс имущество, владеет им и получил реальную возможность

¹ Уголовное дело № 1-169/2013. Архив Кировского районного суда г. Казани [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.kirovsky.tat.sudrf.ru>.

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29: по состоянию на 24 мая 2016 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 1.

пользоваться им или распоряжаться. Такая трактовка момента окончания вполне логична, поскольку связана напрямую с гражданско-правовыми правомочиями собственника: виновный уже осуществляет первое правомочие и может по своему желанию в любое время осуществить остальные два.

Этот вопрос имеет практическое значение в случае совершения краж с охраняемых территорий, которые считаются оконченными только при выносе имущества за пределы этой территории (за исключением случаев, когда украденное имущество по своему характеру и объему может быть использовано и внутри охраняемой территории - например, колбаса на территории мясокомбината). Например, в 2012 г. районный суд г. Москвы осудил Кремляка по ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Кремляк, находясь в торговом зале гипермаркета и подойдя вплотную к потерпевшей В. и убедившись в том, что его преступных действий никто не видит, тайно изъяс из сумки, находившейся при потерпевшей, ее кошелек с деньгами и другими предметами. После этого он направился к выходу из магазина, но был задержан сотрудниками милиции. Употребить пиво прямо в торговом зале магазина у него не было реальной возможности из-за легкого обнаружения факта кражи сотрудниками магазина, поэтому суд и признал кражу неоконченной¹.

Большинство теоретиков считают, что моменты изъятия и завладения во времени совпадают - как только виновный завладел имуществом, так собственнику реально причинен ущерб в виде недостачи этого имущества². Однако есть и концепция, согласно которой может быть такой промежуток времени, когда изъятие и завладение налицо, реальный ущерб собственнику уже причинен, но виновный еще не получил возможности пользоваться имуществом или распоряжаться им. В частности, О. Ермакова приводит пример³ с похищением сейфа из помещения, когда вскрыть его не удастся ни сразу, ни иногда даже спустя долгое время и

¹ Уголовное дело № 1-184/2014. Архив Кировского районного суда г. Казани [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.kirovsky.tat.sudrf.ru>.

² Бойцов А.И. Указ. соч. С. 267.

³ Ермакова О. Соотношение понятий «реальная возможность пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом» и «причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества» / О. Ермакова // Уголовное право. - 2014. - № 1. - С. 23.

в другом месте, поэтому, по мнению также и М. Третьяк¹, кражу нельзя считать оконченной, необходима ссылка на ч. 3 ст. 30 УК РФ. Мы можем привести и другой пример разницы этих понятий - допустим, в зимнее время вор через форточку выбрасывает из супермаркета ценную вещь, она падает в сугроб, а потом он спустя какое-то время, когда вокруг никого нет, приходит и забирает ее из сугроба.

Если преступник использует для совершения кражи другое лицо, не подлежащее уголовной ответственности в силу недостижения установленного возраста, невменяемости или иных обстоятельств, его действия следует в соответствии с ч. 2 ст. 33 квалифицировать как исполнительство кражи по соответствующей части ст. 158 УК РФ (например, если он подговорил малолетнего влезть в форточку окна и вынести из квартиры имущество, то по ч. 3 ст. 158). При этом виновный в возрасте более 18 лет несет по совокупности ответственность еще и по ст. 150 УК РФ за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

§3. Субъективные признаки кражи

Проблема субъекта кражи в науке уголовного права не вызывает дискуссий, к краже применимы все признаки субъекта преступления. Согласно ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста. Эти признаки вытекают из самой сути уголовно-правовой нормы, которая способна регулировать лишь поведение человека, т. е. физического лица². Однако признание человека субъектом преступления еще недостаточно для признания его безусловно ответственным за совершение уголовно наказуемого деяния. Утверждение в уголовном праве принципа вины (виновной ответственности) потребовало установления дополнительных субъективных условий (относящихся к психике человека), свидетельствующих о правильном восприятии им требований уголовного закона, а также воз-

¹ Третьяк М., Волошин В. Момент окончания хищения / М. Третьяк // Уголовное право. - 2014. - № 3. - С. 63.

² Арямов А.А. Мифологизация институтов чести, достоинства и деловой репутации / А.А. Арямов // Российское правосудие. - 2015. - № 12. - С.78.

возможности оценки собственного поведения и способности руководить им. Совокупность таких условий именуется вменяемостью.

Способности, верно, оценивать социальное содержание своего деяния, предвидеть его последствия и действовать на основе здравого рассудка появляются лишь при наличии определенного жизненного опыта, который по общему правилу связан с возрастом человека. Поэтому важное значение при установлении признаков субъекта преступления играет возраст лица, с достижением которого законодатель связывает возможность установления уголовной ответственности. В различных государствах и в разные периоды истории возрастной критерий уголовной ответственности менялся. Правовые системы современных государств также не одинаково (хотя и весьма сходно) подходят к определению возрастных признаков субъекта преступления.

Установление ответственности за кражу не с шестнадцати, а с четырнадцати лет связано с рядом обстоятельств. Во-первых, кражи как вид преступления сегодня довольно широко распространены среди несовершеннолетних, в силу чего их совокупный объем представляет значительную опасность для общества. Во-вторых, социальная опасность кражи понятна несовершеннолетнему, достигшему четырнадцатилетнего возраста, следовательно, он в полной мере осознает необходимость воздержания от совершения кражи. В - третьих, ответственность за кражу, наступающая в четырнадцать лет, ориентирована на предупреждение более серьезных преступлений со стороны несовершеннолетних, которые могут быть совершены, если своевременно не остановить их в стремлении путем совершения краж постепенно оказаться зависимым от преступного мира¹.

Таким образом, ко времени достижения 14-летнего возраста несовершеннолетние уже приобретают определенный социальный опыт и хорошо осознают запрещенность уголовным законом названных в ч. 2 ст. 20 УК РФ деяний, обладают способностью осознавать фактический характер совершаемых действий и могут руководить своими поступками. Лицо считается достигшим возраста, с которого

¹ Севрюков А.П. Уголовно-правовая характеристика кражи / А.П. Севрюков // Адвокатская практика. - 2014. - № 2. - С.31.

наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т.е. с нуля часов следующих суток. При установлении судебно-медицинской экспертизой возраста подсудимого днем его рождения считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным числом лет суд должен исходить из предполагаемого экспертами минимального возраста такого лица.

Возраст лица определяется на момент совершения преступления. Поэтому в некоторых случаях важное значение имеет час или даже минута совершения преступления. При этом в соответствии с установленными правилами лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности на следующий после даты рождения день (после нуля часов следующих суток). Если же документально возраст правонарушителя установить невозможно (по причине отсутствия документов), его возраст может быть определен путем назначения соответствующей экспертизы. При этом лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности в последний день, которые установлены экспертизой.

Возможны ситуации, когда лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (т.е. формально переступившее возрастную границу, установленную законом), в силу отставания в психическом развитии воспринимает окружающую действительность и оценивает свои действия как малолетний ребенок. Такие лица могут не различать простую шалость и преступление. Применение к ним уголовного наказания не отвечало бы принципам социальной справедливости и гуманности¹. Исходя из этого в ч. 3 ст. 20 УК РФ, законодатель установил следующее правило: если лицо достигло установленного возраста, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, то он не подлежит уголовной ответственности.

¹ Приговор Кировского районного суда г. Казани от 31 января 2014 г. по делу № 1-85/2013 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.kirovsky.tat.sudrf.ru>.

Субъективная сторона кражи - вина в форме прямого умысла и корыстная цель, т. е. цель обращения имущества в фактическую собственность виновного (юридически оно никогда не станет собственностью вора).

В юридической литературе нередко цель отождествляется с мотивом, а иногда акцент делается на стремлении виновного безвозвратно обратить имущество в свою пользу или пользу других лиц, с чем можно согласиться. Но мы не согласны с мнением, что кража может совершаться и без наличия корыстной цели, а только при одном лишь прямом умысле¹ - именно из-за наличия настойчивого стремления людей обогатиться за счет других хищения и признаются имеющими повышенную опасность по сравнению с другими посягательствами на собственность, например уничтожением имущества, предусмотренным ст. 167 и 168 УК РФ. В этой связи надо отметить, что именно из-за отсутствия корыстной цели угоны автотранспорта, хотя и имеющие в России массовый характер, не считаются хищениями, и вряд ли следует поддержать предложение В. И. Плоховой² перевести их в разряд таковых.

Корыстная цель налицо, если чужое имущество изымалось и (или) обращалось в пользу виновного, или в пользу других лиц, близких виновному, в улучшении материального положения которых он заинтересован, или в пользу соучастников виновного³. По мнению В. В. Гладилина⁴, корыстная цель отсутствует при так называемом временном позаимствовании имущества (с обоснованным расчетом субъекта вернуть взятые из подотчета или при других обстоятельствах деньги), в силу чего оно может быть расценено не как хищение, а при соответствующих условиях только как самоуправство по ст. 330 УК РФ.

¹ Складов С.В. Законодательная регламентация и квалификация хищений / С.В. Складов. - Иркутск, 2013. - С. 34.

² Плохова В.И. Угон транспортного средства квалифицировать как хищение имущества / В.И. Плохова // Рос. юстиция. - 2013. - № 11. - С. 47.

³ Волженкин Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963-2007 гг.) / Б.В. Волженкин. - СПб., 2011. - С. 162.

⁴ Гладилин В.В. Временное позаимствование в уголовном праве: вопросы ответственности / В.В. Гладилин. - М.: Юрайт, 2012. - С. 75.

Подведем некоторые итоги первой главы работы. Уголовная ответственность за совершение кражи была свойственна российской правовой системе на всех этапах развития правотворчества.

Кража - это тайное хищение чужого имущества, т. е. имущества, не принадлежащего виновному, который не является ни собственником этого имущества, ни титульным либо иным законным владельцем. Если же человек совершил тайное изъятие имущества, которое вообще-то принадлежит ему на праве собственности и ранее было отдано им другому лицу по гражданско-правовому договору хранения, а затем без предупреждения контрагента по сделке изъято у него, такое деяние все равно не является кражей, а может быть признано самоуправством.

Глава 2. Уголовно-правовая характеристика квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков кражи

§1. Уголовно-правовая характеристика квалифицирующих признаков кражи, определяющих форму соучастия

Квалифицирующими являются отягчающие обстоятельства, которые включены в состав преступления и влияющие на квалификацию преступления. Квалифицирующие обстоятельства предусматриваются в статье Особенной части УК РФ и отличаются от отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК, не включенных в состав преступления, тем, что последние на квалификацию не влияют, а имеют значение только при назначении наказания. Наличие этих признаков существенным образом увеличивает общественную опасность хищений и является средством дифференциации уголовного наказания, позволяющим законодателю установить более суровую санкцию по сравнению с той, которая предусмотрена за совершение хищений без квалифицирующих признаков.

Проанализировав ст. 158 УК РФ мы приходим к выводу, что определяющими форму соучастия квалифицирующими признаками кражи, является кража, предусмотренная п. «а» ч.2 «совершенная группой лиц по предварительному сговору» и кража, предусмотренная п. «а» ч.4 «совершенная организованной группой».

Под кражей, совершенной группой лиц по предварительному сговору, следует понимать такую кражу, в которой принимали участие двое и более лиц, которые заранее договорились о совместном ее совершении. Этот вывод следует из анализа ст. 35 УК РФ. Очевидно, что сговор на совершение преступления должен состояться до момента начала совершения самого преступления. Из Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в редакции от 24 мая 2016 года, говорится о том, что «при квалификации действий виновных по рассматриваемому квалифицирующему признаку, суду требуется установить, имел ли место сговор до начала действий, непосред-

ственно направленных на хищение имущества, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления»¹.

Если в совершении кражи принимало участие несколько лиц, но предварительного сговора между ними не было, то их действия должны быть квалифицированы, при отсутствии иных квалифицирующих признаков, по ч. 1 ст. 158 УК РФ как за простую кражу. Однако при постановлении приговора, суд, при установлении к тому оснований, может признать совершение преступления в составе такой группы лиц в качестве обстоятельства, отягчающего наказание виновным по п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Под кражей, совершенной организованной группой лиц следует понимать то, что ее участники объединились в устойчивую группу для совершения нескольких преступлений (не обязательно краж) либо одного, но сложного по исполнению и поэтому требующего серьезной, как правило, длительной организационной подготовки. Следует отметить, что организованная группа характеризуется наличием в ее составе организатора и заранее разработанного плана преступной деятельности, распределение функций между членами группы при подготовке к совершению преступления. В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью (стабильностью состава участников группы), наличием в ее составе организатора (руководителя), наличием заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и реализации преступного умысла². Важно подчеркнуть, согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ при признании хищения совершенным организованной группой

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29: по состоянию на 24 мая 2016 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 1.

² Абубакиров Ф.М. Проблемы определения признаков организованной группы / Ф.М. Абубакиров // Вестник ДВЮИ МВД РФ. - 2013. - №2(23). - С.40.

действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации по правилам соисполнительства¹.

§2. Уголовно-правовая характеристика квалифицирующих признаков кражи, определяющих способ совершения преступления

Первым квалифицированным составом кражи, определяющим способ совершения преступления, является, кража, совершенная с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище (п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ). Понятия «помещение» и «хранилище» расшифрованы в примечании 3 к ст. 158 УК РФ. Так, под помещением понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях.

Хранилище - это хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей. Например, сейфы, контейнеры, авторефрижераторы, морозильные камеры, охраняемые территории товарных дворов железнодорожных станций, речного или морского грузовых портов, аэропортов, огороженные загоны для скота, охраняемые зерновые токи сельскохозяйственных предприятий и т.д. Основным критерием для признания хранилища таковым является отведение и оборудование участка исключительно для целей хранения. Иное назначение таких площадей не дает основания рассматривать подобные участки как хранилище. Под незаконным проникновением в помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи.

Также квалифицированным признаком кражи законодатель назвал совершение ее из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (п. «г» ч.2 ст. 158 УК РФ). Состояния потерпевшего (например, сон, опь-

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29: по состоянию на 24 мая 2016 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 1.

янение, потеря сознания, психическое расстройство и т.п.) на квалификацию по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ не влияют, так как использование субъектом преступления состояния потерпевшего указывает на тайный характер и не исключает его умысла на хищение из одежды, сумки или другой ручной клади. Данный способ изъятия подразумевает так называемые карманные кражи и любые ее аналоги. Несмотря на то, что сумма похищенного может оказаться и незначительной, однако совершение краж и при таких обстоятельствах, по мнению законодателя, увеличивает степень опасности содеянного в целом.

Закон предусматривает ответственность не за кражу одежды, а за кражу из одежды. Поэтому, кража цепочек, кулонов с шеи потерпевшего, а так же снятие часов или браслета с руки не могут быть квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, даже если и признать их частью одежды. Рассматриваемый признак будет иметь место и в случае кражи мобильных телефонов из чехлов на ремне, на шее. Некоторые авторы полагают, что эти чехлы относятся к одежде человека¹, но более верным было бы их отнесение к числу сумок. Кражи из карманов одежды, находящейся в гардеробе данного признака не содержат.

По смыслу закона, ответственность по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ наступает за совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся только при живом лице. Если лицо совершает кражу из одежды, сумки или другой ручной клади после наступления смерти потерпевшего, его действия в этой части не образуют указанного квалифицирующего признака (п. 23.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»).

Ручная кладь - обозначение широкое, это поклажа, которую можно переносить на себе, не обязательно в руках. Возникла дискуссия о вменении обсуждаемого признака при хищении телефона из чехла, который владелец носит на шнуре либо на поясе. Со ссылкой на словарное определение сумки и чехла предлагается в первом случае чехол не считать сумкой и соответствующий признак не вменять,

¹ Уланова, Ю.Ю. Проблемы судебной практики по делам о кражах (п. «г» части 2 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации) / Ю.Ю. Уланова // Российский судья. - 2014. - № 5. - С.22.

а во втором - признать чехол частью одежды, ремня, и данный признак, напротив, вменять¹.

Вместе с тем можно, думается, рассудить и так, что всякое находящееся при владельце приспособление² для хранения и переноса имущества вне зависимости от его размеров и конструкции надо признавать ручной кладью. Например, ГОСТ 28631-2005 распространяется на сумки, чемоданы, портфели, ученические ранцы, папки, изделия мелкой кожгалантереи³. И если, скажем, в моду войдут микроклатчи размером с тот же чехол для телефона, предназначенные исключительно для помады, пудры и туши (а, может, кстати, еще и для гаджета), то хищение из них, клатчей, нужно будет квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Конечно, чрезмерно расширять перечень объектов ручной клади нельзя. К ней нужно отнести, например, футляр, в котором перевозится музыкальный инструмент или оружие, клетку с домашними животными и т.д. Но не будут признаны ручной кладью, к примеру, закрепленные на волосах, шее, руках, ногах цепочки, веревочки («фенечки»), на которых носят не прикрытые одеждой кольца и иные ювелирные изделия, могущие стать предметом тайного хищения.

При квалификации краж «нельзя вменять указанный признак... если крадутся сами сумки, одежда, находящиеся при потерпевшем. Необходимо, чтобы лицо проникало внутрь сумки, ручной клади, в карманы одежды»⁴. Соглашаясь с квалификацией деяния по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, Мосгорсуд указал: «Доводы кассационных жалоб о том, что Н. не совершал кражу из сумки, находившейся при потерпевшем, что предметы хищения находились в пакете, то есть иной ручной клади, что пакет не был в руках у потерпевшего, а находился рядом с ним, поэтому действия осужденного квалифицированы неверно, являются несостоятельными»

¹ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность / Н.А. Лопашенко. - М.: Норма, 2012. – С.141.

² Не обязательно емкость, но и, скажем, узелок на палке; и тогда изъятие с палки незаметно для владельца и третьих лиц собственно узелка (а не только содержимого узелка) будет образовывать тайное хищение из ручной клади.

³ ГОСТ 28631-2005 [Электронный ресурс]. - Доступ: http://standartgost.ru/A2_28631-2005. Дата обращения: 30.01.2018.

⁴ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность / Н.А. Лопашенко. - М.: Норма, 2012. – С.144.

ми. Как следует из показаний свидетелей, после совместного распития потерпевшего с Н. спиртных напитков потерпевший задремал. В это время Н., сидевший рядом с потерпевшим, оглядевшись по сторонам и убедившись, что за его действиями никто не наблюдает со стороны, взял полиэтиленовый пакет с ручками, лежавший под ногой потерпевшего, откуда достал предмет, похожий на мобильный телефон, а также зарядное устройство и гарнитуру к телефону, которые положил в карман своих брюк, а полиэтиленовый пакет положил обратно потерпевшему, после чего направился в сторону подземного пешеходного перехода, но был задержан»¹.

Все эти предметы: одежда, ручная кладь - должны, как указано в законе, находиться при потерпевшем, что нужно понимать как их нахождение под его контролем. Поскольку такой контроль означает более высокую степень защиты имущества, это и требует для ее преодоления применения воров особых криминальных приемов тайного изъятия такого имущества.

Особо квалифицированный состав образует кража, с незаконным проникновением в жилище; из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода; в крупном размере (ч. 3 ст. 158 УК РФ). В примечании к ст. 139 УК РФ под жилищем понимаются «индивидуальный жилой дом с входящим в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания». Кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище, в дополнительной квалификации по ст. 139 УК РФ не нуждается.

Пунктом «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ ответственность предусмотрена за хищение из любых нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов, не только магистральных. Это подтверждается и тем, что указание на «магистральные» трубопроводы исключено из примечания 3 к ст. 158 УК РФ. Пленум Верховного Суда

¹ Кассационное определение Московского городского суда от 18 марта 2013 г. по делу № 22-2327 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

дал дополнительные разъяснения по квалификации в случаях «совершения кражи нефти, нефтепродуктов и газа из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода путем врезок в трубопроводы происходит их разрушение, повреждение или приведение в негодное для эксплуатации состояние, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы, то содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «б» ч. 3 ст. 158 и ст. 215.3 УК РФ» (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»).

Предметом таких краж выступают: 1) нефть; 2) нефтепродукты; 3) газ. Как справедливо отмечает И. Надолинский, все они представляют собой энергоресурсы, которые имеют определенную физическую форму и обладают экономической ценностью, стоимостью¹.

Нефть - это горючая маслянистая жидкость, полезное ископаемое, состоящее из сложной смеси алканов, некоторых цикланов и аренов, а также кислородных, сернистых и азотистых соединений². Согласно «Химической энциклопедии» нефтепродукты представляют собой смеси различных газообразных, жидких и твердых углеводородов, получаемые из нефти и нефтяных попутных газов. Разделяются на следующие основные группы: топлива, нефтяные масла, нефтяные растворители, осветительные керосины, твердые углеводороды, битумы нефтяные, прочие нефтепродукты. К топливам относят углеводородные газы, бензины, топливо для воздушно-реактивных двигателей, дизельные топлива, котельные топлива и др. Нефтяные масла - тяжелые дистиллятные и остаточные фракции нефти, подвергнутые специальной очистке (виды - смазочные масла и масла специального назначения). В качестве растворителей используют узкие бензиновые и керосиновые фракции, полученные прямой перегонкой нефти. Осветительные керосины - прямогонные керосиновые фракции, применяемые в осветительных и ка-

¹ Надолинский И. Ответственность за незаконное подключение к газопроводу / И. Надолинский // Уголовное право. - 2014. - № 6. - С. 44

² Безверхов А.Г. Имущественные преступления / А.Г. Безверхов. - Самара, 2012. - С. 23.

лильных лампах и как бытовое топливо. К твердым углеводородам относят парафин, церезин и озокерит и их смеси с маслами. Битумы представляют собой твердые или вязкие жидкие вещества, получаемые из остаточных продуктов. Прочие нефтепродукты включают: кокс нефтяной, пластичные смазки, углерод технический, различные фракции перегонки нефти и продукты их переработки (в частности, алкилат, нефтяные смолы) и др. Конечно, не все указанные нефтепродукты могут транспортироваться посредством трубопроводов и быть, соответственно, предметом особо квалифицированного состава кражи; тогда применима ч. 1 ст. 158 УК РФ (или - при наличии других квалифицирующих признаков - другие части этой статьи).

Под газом понимают агрегатное состояние вещества, характеризующееся очень слабыми связями между составляющими его частицами, а также их большой подвижностью. Для данного состава преступления применимо то понятие газа, которое дается в Федеральном законе от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации»: «Газ - природный газ, нефтяной (попутный) газ, отбензиненный сухой газ, газ из газоконденсатных месторождений, добываемый и собираемый газо- и нефтедобывающими организациями, и газ, вырабатываемый газо- и нефтеперерабатывающими организациями» (ст. 2)¹.

Специфика объективной стороны анализируемой особо квалифицированной кражи заключается в месте, откуда совершается кража, а именно: из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода. Понятия нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода в позитивном и уголовном законодательстве не даются; из анализа позитивного законодательства и иных источников можно сделать заключение, что они представляют собой систему транспортировки - подачи нефти, нефтепродуктов (дизельного топлива, мазута, бензина, реактивного топлива и др.), газа потребителю, включающую в себя магистральные трубопроводы² и тру-

¹ О газоснабжении в Российской Федерации: [федеральный закон от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ: по состоянию на 26 июля 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1999. - № 14. - Ст. 1667.

² К российским магистральным газопроводам, например, «Википедия» относит трубопроводы: «Уренгой - Помары - Ужгород» (4451 км, построен в 1983 г.); «Ямал - Европа» (2000 км, 2006 г.); «Голубой поток» (1213 км, 2003 г.), подводный; «Северный поток» (строящийся, 1200

бопроводы - отводы. Они могут быть наземными, подземными, подводными. Думаю, что и резервные трубопроводы, которые сооружаются иногда для снижения длины маршрута транспортировки, тоже подпадают под понятие тех трубопроводов, о которых говорит уголовный закон, если в момент хищения газа (нефти, нефтепродуктов) через них подаются указанные продукты.

Нужно подчеркнуть, что и та и другая разновидность трубопроводов предполагает наличие целого комплекса устройств (сооружений), которые обеспечивают их функционирование. К ним относят, например, компрессорные или насосные станции, распределительные узлы (станции), хранилища нефте-, газопродуктов и проч. Проникновения в любой из них достаточно для привлечения лица к ответственности по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ¹ при наличии физической возможности получения из них нефти или газа или их продуктов и при наличии других признаков состава.

Специфика предмета кражи и места, из которого оно совершается (своеобразного хранилища), обуславливают и специфику изъятия имущества. Как правило, такое изъятие требует определенных технических навыков, поскольку сопряжено или с осуществлением врезок² в трубопроводы, которые находятся под давлением, иногда очень высоким, или с преодолением блокирования доступа к трубопроводу, или путем внесения корректив в работу счетчиков, которые позволяют реально получать нефти или газа больше, чем показывают счетчики. Примеры таких уголовных дел приводит И. Надолинский. Так, Ф. осужден по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ за то, что после того, как его домовладение было отключено работ-

км), подводный; «Южный поток» (строящийся, 900 км), подводный; «Сахалин - Хабаровск - Владивосток» (строящийся); «Алтай» (проектируемый, 6700 км); «Союз»; «Прогресс» [электронный ресурс]. - Доступ: <http://ru.wikipedia.org>. Дата обращения: 30.01.2018.

¹ Безверхов А.Г., Адоевская О.А., Сержкина К.И. Хищение из нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов: понятие, причины, превенция / А.Г. Безверхов и др. - Самара, 2014. - С. 36.

² «Криминальная врезка - действия (и их результат) криминального характера, связанные с незаконным проникновением во внутреннюю полость магистрального или технологических нефтепродуктопроводов с целью хищения содержащегося в них топлива»; «криминальная врезка представляет собой проделываемое в стенках трубопровода (или какого-либо его элемента) отверстие, предназначенное для хищения нефтепродуктов» (п. 3.1, 4.1 Методики расчета ущерба от криминальных врезок в нефтепродуктопроводы. РД 153-39.4-060-00 (утв. приказом Минэнерго РФ от 6 июня 2001 г. № 167) [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

никами Неклиновского участка ООО «РостовРегионГаз» от магистрального трубопровода за систематическую неуплату за потребляемый газ, 10 сентября 2009 г. он самовольно подключился к магистральному газопроводу и до 1 февраля 2010 г. похищал природный газ. Стоимость похищенного газа составила 10 902 руб. Приговором от 30.06.2010 г. Ф. назначено наказание в виде 2 лет лишения свободы¹.

Если несанкционированная врезка повлекла за собой разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые, в свою очередь, повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы и были совершены из корыстных побуждений, действия виновного требуют дополнительной квалификации по ст. 215.3 «Приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов» УК РФ. Сегодня об этом говорится в новом, введенном 23 декабря 2010 г. абзаце п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29.

В то же время при определении размера ущерба совершенно неправильно учитывать в квалификации хищения нефти и нефтепродуктов из трубопроводов не только стоимость похищенного, но и материальные затраты на устранение повреждения нефтепровода, а также финансовые потери от наступивших экологических последствий и затрат на их устранение, как это предлагается А.Н. Подчерняевым². Таким образом, ущерб может считаться только для гражданско-правовой оценки³; ущерб в хищении - это прямой ущерб.

Что касается субъективной стороны и субъекта этой кражи, то они выраженной специфики не имеют. А.И. Рарог, кажется, первым обратил внимание на ту квалификационную проблему, которая возникла с введением анализируемого

¹ Надолинский И. Ответственность за незаконное подключение к газопроводу / И. Надолинский // Уголовное право. - 2015. - № 6. - С. 44.

² Подчерняев А.Н. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с хищениями нефти и нефтепродуктов в нефтяной отрасли. дис. ... к.ю.н. / А.Н. Подчерняев. - М., 2007. - С. 69.

³ см. Методика расчета ущерба от криминальных врезок в нефтепродуктопроводы. РД 153-39.4-060-00.

признака в ст. 158 УК РФ и после реформации в 2006 г. понятия хранилища¹. Последнее предполагает среди прочего и трубопроводы. Кража из хранилищ (трубопроводов в том числе) предусмотрена п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Таким образом, при краже из нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов мы имеем конкуренцию норм - п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ. По правилам квалификации при конкуренции норм вменению подлежит специальная норма, которой тут, без сомнения, является норма п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Хотя это сильно ухудшает процессуальное положение виновного.

А.И. Рарог делает такой же квалификационный вывод и заключает: «Указание на трубопроводы как разновидность хранилища в примечании 3 к статье 158 УК РФ лишено практического смысла и подлежит исключению»². Тут согласиться с автором нельзя, поскольку, во-первых, трубопроводы не исчерпываются нефтепроводами, нефтепродуктопроводами и газопроводами (существуют, например, аммиакопровод, тепло- и паропровод, даже своеобразная пневматическая почта - трубопровод, посредством которого пересылаются на небольшие расстояния физические объекты небольшой массы; наконец, известен пример с водкопроводом³), а во-вторых, особо квалифицирующий признак хищения из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода введен законодателем только в состав кражи, между тем как хищение из хранилища квалифицирует еще и грабеж и разбой.

Есть еще одна, на мой взгляд, гораздо более сложная квалификационная проблема, касающаяся разграничения уголовно наказуемой кражи энергоресурсов и самовольного (безучетного) пользования ими. За последнее в ст. 7.19 КоАП РФ

¹ Уголовное право России: Особенная часть: учебник для студентов вузов / Под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2016. - С. 159.

² Там же.

³ Необычный трубопровод был обнаружен в ноябре 2004 г. между Эстонией и Россией после того, как в Таллине был найден грузовик с тысячей литров нелегальной водки. Полиция установила, что организаторы незаконной перекачки водки в Эстонию - этнические русские, использовали трубопровод с августа по ноябрь 2004 г. За это время в прибалтийскую страну было перекачано не менее 6200 литров алкоголя, акциз на это количество водки должен был составить 57 тыс. евро. Прокуратура Эстонии предъявила обвинения 11 эстонским и российским гражданам, подозреваемым в контрабанде водки из России в Эстонию по подводному трубопроводу [Электронный ресурс]. - Доступ: <http://lenta.ru/news/2008/09/16/vodka>. дата обращения: 30.01.2018.

установлена административная ответственность. Как отмечалось выше, подобное деяние - неправомерное завладение энергоресурсами - по-разному расценивается административным и уголовным законодателем; первым - как определенно не хищение (поскольку ответственность за мелкое хищение предусмотрена другой статьей), вторым - как определенно хищение (кража, при этом особо квалифицированная). Соответственно, при тайном изъятии нефти, газа, нефтепродуктов есть межотраслевая конкуренция двух норм, разрешение которой зависит, видимо, от размера причиненного ущерба. Каким должен быть минимальный размер ущерба для наступления безусловно уголовной ответственности, исходя из закона (административного или уголовного) решить нельзя¹.

Видимо, следует руководствоваться положениями ч. 2 ст. 14 УК РФ о мало-значительности деяния в том случае, если речь идет о самовольном подключении к энергоносителям и самовольном пользовании энергоресурсами частными лицами - гражданами, с учетом длительности такого самовольного пользования. Интересно, что И. Надолинский, описывающий практику Ростовской области по подобным казусам, пишет о гражданско-правовом характере урегулирования таких конфликтных отношений, если есть договорные отношения между потребителем и поставщиком электроэнергии². Но правильнее было бы все-таки произвести системную правку уголовного и административного законодательства, выработав единую позицию о том, чем следует признавать неправомерное пользование энергоресурсами

§3. Уголовно-правовая характеристика квалифицирующих признаков кражи, определяющих размер причиненного ущерба

Квалифицированным составом кражи, определяющим размер причиненного ущерба, является, кража, совершенная с причинением значительного ущерба

¹ Минина Ю.Ю. Кража, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода: некоторые вопросы уголовно-правовой оценки / Ю.Ю. Минина. - Челябинск: Изд-во Челяб. юрид. ин-та МВД России, 2015. - С. 113.

² Надолинский И. Ответственность за незаконное подключение к газопроводу / И. Надолинский // Уголовное право. - 2015. - № 6. - С. 45.

гражданину (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ). Потерпевшим от кражи, совершенной с причинением значительного ущерба гражданину, является исключительно физическое лицо. Следуя из примечания 2 к ст. 158 УК РФ, значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но в любом случае не может быть меньше, чем 5000 рублей.

При решении вопроса о наличии в действиях лица квалифицирующего признака причинения гражданину значительного ущерба судам, наряду со стоимостью похищенного имущества, надлежит учитывать имущественное положение потерпевшего, в частности наличие у него источника доходов, их размер и периодичность поступления, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство. Мнение потерпевшего о значительности или незначительности ущерба, причиненного ему в результате преступления, должно оцениваться судом в совокупности с материалами дела, подтверждающими стоимость похищенного имущества и имущественное положение потерпевшего. Как видим, значительность ущерба зависит скорее не от стоимости похищенного имущества, а от совокупности факторов, определяющих материальное положение потерпевшего. Одна и та же стоимость похищенного имущества с учетом этих факторов в одном случае может быть признана значительным ущербом для данного потерпевшего, тогда как в другом случае, но уже для иного гражданина она таковым сочтена не будет.

Совершение преступления в крупном и особо крупном размере предусмотрено в качестве квалифицирующих признаков почти всех составов хищений, таких признаков не содержит только состав мелкого хищения (ст. 158.1 УК РФ). Система этих признаков теперь серьезно усложнена: понятие крупного и особо крупного размера хищения для статей гл. 21 УК, за исключением ч. ч. 6 и 7 ст. 159, ст. ст. 159.1, 159.3, 159.5 и 159.6 УК, содержится в п. 4 примечаний к ст. 158, для ст. ст. 159.1, 159.3, 159.5, 159.6 - в примечании к ст. 159.1, для ч. ч. 6 и 7 ст. 159 - в п. п. 2 и 3 примечаний к ст. 159. Кроме того, в п. 1 примечаний к ст. 159 дано понятие значительного ущерба для ч. 5 этой статьи, предусматривающей ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением

договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба. Значительным здесь признается ущерб в сумме, составляющей не менее десяти тысяч рублей. И нет, думается, оснований понимать в данном случае ущерб иначе, нежели мы трактуем размер хищения - и тот, и другой исчисляются по правилам, предложенным в том числе в п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹.

На связь размера хищения, причиненного этим преступлением ущерба и объективного признака стоимости похищенного имущества косвенно указывается в абз. 2 п. 27 названного документа Пленума и в абз. 2 п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Согласно, в частности, разъяснению 2002 г., «решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших хищение чужого имущества... по признаку «причинение значительного ущерба гражданину» либо по признаку «в крупном размере» или «в особо крупном размере», следует исходить из общей стоимости похищенного...»².

В то же время функционально, если это можно так определить, различаются понятия а) размера хищения и б) ущерба, который должен быть возмещен потерпевшему от хищения. В этом аспекте ущерб рассматривается уже не в качестве дифференцирующего ответственность обстоятельства. Такое различие видно из сопоставления разъяснений Пленума, согласно первому из которых, «определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления»³. Другое же разъяснение касалось ущерба, исчисляемого на момент его возмещения: «При определении размера материального ущерба, наступившего в результате преступного посягательства, необходимо учитывать стоимость имущества на день принятия решения о возмещении вреда с

¹ Яни П. Квалификация хищений: момент окончания, безвозмездность, ущерб / П. Яни // Законность. - 2015. - № 12. - С.36.

² В этом разъяснении Пленум учитывает и отчасти объективный, формально-стоимостной, так сказать, критерий причиненного гражданину значительного ущерба как квалифицирующего признака ряда составов хищений.

³ Абзац 4 п. 25 Постановления Пленума от 27 декабря 2002 г. № 29.

ее последующей индексацией на момент исполнения приговора...»¹. Понятно, что практическое значение различное понимание ущерба (одно для квалификации, другое для его возмещения) имело в период существенной инфляции и в случае большого временного разрыва между совершением причинившего ущерб преступления и принятием решения о его возмещении. Неисполнение требований Пленума вело к отмене судебного решения в части гражданского иска².

Говоря о связи размера хищения и причиненного им ущерба с объективным признаком стоимости, придется напомнить о давно завершившейся в целом дискуссии, вызванной ошибочными представлениями некоторых юристов о том, будто собственник незаконно (безвозмездно и т.д.) изъятого у него имущества вправе определять, причинен ли ему таким изъятием ущерб. На практике до сих пор встречаю попытки реанимировать подобный подход. Поэтому еще раз сформулирую сделанный двадцать лет назад³ вывод.

Ущерб - понятие гражданско-правовое, характеризующее результат определенного воздействия на отношения собственности. Тогда как обращение к положениям гражданского законодательства, устанавливающего материальные основания возмещения ущерба, не обнаруживает указания на этот негативный результат чьих-либо действий как на категорию субъективную. Таким образом, ущерб как основание для его возмещения вполне объективен. А от потерпевшего зависит не определение того, был или не был изъятием имущества ему причинен прямой действительный ущерб, а то, считает ли он ущерб значительным (притом что это не единственный критерий значительности ущерба), желает ли он защищать свои

¹ Абзац 2 п. 6 утратившего ныне силу Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности».

² Обзор Верховного Суда Республики Татарстан от 13 мая 2012 г. «О практике рассмотрения судами края уголовных дел о мошенничестве и присвоении или растрате (ст. 159, ст. 160 УК РФ)» // Бюллетень Управления Судебного департамента. 2012. № 14 (дело Т., осужденного Советским районным судом г. Казани).

³ Яни П. Хищение: некоторые вопросы предмета и ущерба / П. Яни // Законность. - 2013. - № 11. - С.78

имущественные интересы гражданско-правовыми средствами, в том числе в рамках уголовной процедуры (ч. 3 ст. 20, ст. 44 УПК РФ¹).

Итак, Пленум указал, что, определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления, а при отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов². Невыяснение фактической стоимости похищенных вещей, когда существуют обоснованные сомнения в стоимости имущества на момент его хищения (например, автомобилей, приобретенных за несколько лет до хищения), приводит к изменению приговоров и исключению из обвинения признака совершения хищения в крупном размере со ссылкой на то, что, поскольку фактическая стоимость не определена, отсутствуют основания для вменения указанного признака с учетом толкования всех сомнений в пользу осужденных³. Уголовное дело о растрате с причинением значительного ущерба гражданину направлено на новое рассмотрение, поскольку стоимость похищенного у потерпевших имущества и размер причиненного им ущерба установлены судом исключительно из показаний потерпевших при отсутствии в материалах уголовного дела каких-либо объективных сведений о фактической стоимости похищенного имущества на момент совершения преступления⁴.

Нередки споры относительно исчисления стоимости похищенного имущества: следует здесь исходить из розничной или закупочной (оптовой) цены товара? Рассмотрев возражения стороны защиты, которые состояли в указании на необходимость исключения из стоимости похищенного имущества торговой наценки, установленной потерпевшей, вышестоящая судебная инстанция заклю-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по состоянию на 20 декабря 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - №52. - Ст. 4921; Российская газета. - 2017. - №291.

² Пункты 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51.

³ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30 апреля 2013 г. № 48-О13-14 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

⁴ Постановление Президиума Московского городского суда от 11 апреля 2014 г. по делу № 44у-77/14. См. также: Постановление президиума Самарского областного суда от 15 мая 2014 г. № 44у-74/2014; Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан Эл от 11 апреля 2014 г. по делу № 44-У-18/2014 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

чила, что суд первой инстанции «правильно исходил при определении размера ущерба из розничных цен на товары в данном предприятии торговли, то есть из фактической стоимости имущества на момент совершения преступления»¹.

В обоих Постановлениях Пленума о судебной практике по делам о хищениях приводится следующее правило квалификации: как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает сумму, свыше которой размер в законе определен как крупный, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном размере². Здесь, таким образом, описано продолжаемое преступление, т.е. преступное деяние, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление.

Если лицо совершило не продолжаемое преступление, а несколько разных хищений, определять его размер исходя из общей стоимости похищенного имущества нельзя. Это правило приведено, в частности, в известном решении Президиума Верховного Суда РФ. Так, Тарбаев и другие по поддельным документам получили в ТОО «Аколит» под реализацию (так это определено в анализируемом документе. - П.Я.) стиральный порошок, заведомо зная, что деньги за реализованный товар возвращать не будут. Аналогичным образом, действуя по заранее разработанному Тарбаевым плану, указанные лица по поддельной доверенности в ТОО «Кратон» получили под реализацию куриные окорочка. Указанные действия Тарбаева квалифицированы судом первой инстанции как одно мошенничество в крупном размере. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения. Однако Президиум Верховного Суда РФ, рас-

¹ Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда за третий квартал 2008 г. См. также: Определение Верховного Суда РФ от 15 марта 2007 г. № 59-Д06-7, 59-Д06-8; Постановления президиума Московского городского суда от 9 апреля 2010 г. по делу № 44у-81/10, от 13 августа 2010 г. по делу № 44у-246/10; Определения Верховного Суда Республики Татарстан от 31 августа 2015 г. № 22-5682/119, от 3 октября 2015 г. № 22-6615/15 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

² Пункт 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29, п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51.

смотрев надзорное представление заместителя Генерального прокурора РФ, внес в судебные решения изменения, указав следующее. Суд первой инстанции квалифицировал действия Тарбаева и других как мошенничество, совершенное в крупных размерах. Однако стоимость имущества, похищенного в ТОО «Аколит», и стоимость имущества, похищенного в ТОО «Кратон», по отдельности крупного размера не составляли. Квалифицируя содеянное виновными как мошенничество в крупном размере, суд сложил причиненный разным собственникам ущерб, и в результате ущерб был определен как крупный. Такое решение суда нельзя признать правильным. Установлено, что сначала осужденные путем мошенничества похитили стиральный порошок, т.е. совершили оконченное преступление. Впоследствии они совершили новое преступление: путем мошенничества похитили куриные окорочка из ТОО «Кратон». Таким образом, хищение чужого имущества совершено одним способом, но в разное время и из разных источников. В связи с этим вывод суда о том, что оба хищения были объединены единым умыслом, являлся необоснованным¹.

В приведенном решении ключевым критерием отнесения деяния к категории единых продолжаемых преступлений, при квалификации которых необходимо исчислять общий размер преступления, складывая стоимость похищенного во всех случаях имущества, Верховный Суд назвал единый умысел. И хотя он сказал и о двух других критериях разграничения множественности хищений и единого преступления, но упомянул эти критерии так, что они воспринимаются как второстепенные, лишь обосновывающие главный вывод об отсутствии умысла, объединяющего эпизоды хищения у разных лиц.

Так распространяется ли приведенное в данном практикообразующем - поскольку оно содержится в опубликованном высшим судебным органом Обзоре судебной практики - решении правило уголовно-правовой квалификации на случаи, когда несколько тождественных хищений, объединенных общим умыслом, причиняют ущерб не одному, а нескольким потерпевшим? Ответ на этот вопрос

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 934-п04пр по делу Тарбаева и др.: п. 2 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2005 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2006. - № 3.

обнаруживается в другом разъяснении Пленума, согласно которому «от совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление»¹. То есть Пленум относит к критериям продолжаемого преступления «один и тот же источник», из которого изымается имущество, а такой источник понимается как принадлежность имущества одному и тому же потерпевшему, что видно из еще одного практикообразующего документа Верховного Суда - содержащегося в Обзоре судебной практики извлечения из определения судебной коллегии.

Районным судом М. признан виновным в том числе в совершении кражи и двух грабежей. В надзорной жалобе осужденный М., в частности, выразил несогласие с приговором, утверждая, что его действия, связанные с открытым хищением денежных средств потерпевшего, не образуют совокупность преступлений, а являются продолжаемым преступлением. Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям. Как видно из материалов уголовного дела, М. осужден в том числе за неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, а также за два преступления, совершенные в форме открытого хищения имущества потерпевшего - водителя данного автомобиля. Суд квалифицировал открытое хищение денег, совершенное М. из подлокотника и из солнцезащитного козырька автомобиля, как одно самостоятельное преступление. Действия, связанные с открытым хищением денег из кармана рубашки потерпевшего, совершенные М. совместно с С., суд квалифицировал как другое самостоятельное преступление. Приведя далее содержание обсуждаемого нами п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29, коллегия заключила: «С учетом указанного положения в продолжаемом посягательстве акты преступного деяния связаны между собой объективными обстоятельствами, местом, временем, способом совершения хищения, предме-

¹ Пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29.

том посягательства. Действия М., квалифицированные судом как два самостоятельных грабежа, носили однотипный характер, осуществлялись в одном месте, в одно время и в отношении имущества, принадлежавшего одному и тому же потерпевшему. При таких обстоятельствах совершение нескольких однотипных преступных действий путем изъятия имущества, принадлежащего одному и тому же потерпевшему, объединенных единым умыслом и корыстными побуждениями к завладению чужим имуществом, составляют единое продолжаемое преступление». В связи с изложенным Судебная коллегия Верховного Суда РФ приговор районного суда, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам краевого суда и постановление президиума краевого суда в отношении М. изменила, переквалифицировала действия М. в части вменения открытого хищения имущества потерпевшего с ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 161 УК РФ¹.

В приведенном примере вопрос квалификации хищения по признаку крупного размера не рассматривался, однако он прочно связан с вопросом о возможности признания деяния продолжаемым. Поэтому в другом деле совершенно обоснованно вышестоящая инстанция исключила из обвинения признак совершения хищения в крупном размере, указав, что ущерб, причиненный каждому из двух потерпевших, не являлся ни в одном, ни в другом случае крупным (стоимость похищенного в каждом случае не достигала 250 тыс. руб.), а поскольку преступление совершено из разных источников, соответствующие суммы ущерба нельзя складывать в целях определения общего размера хищения как крупного².

Вместе с тем если совершенные виновным действия состояли в одновременном изъятии имущества, принадлежащего разным потерпевшим, и образовывали одну форму хищения, то, несмотря на наличие разных «источников» (пострадавших собственников), при определении размера хищения необходимо учи-

¹ Определение Верховного Суда РФ от 20 февраля 2013 г. № 53-Д12-33: пункт 2.3 Обзора практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2013 г. // БВС РФ. 2014. № 2. См. также: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 8 февраля 2012 г. № 87-О12-1, Кассационное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 10 декабря 2014 г. № 22-16367 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

² Кассационное определение Верховного суда Республики Татарстан от 22 августа 2012 г. № 22-2671/12 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://vs.tat.sudrf.ru>.

тивать общую стоимость похищенного у них имущества. В этом случае предложенные Пленумом правила разграничения множественности преступлений и единого продолжаемого преступления неприменимы ввиду совершения одного, а не нескольких тождественных преступных действий¹. Поэтому, если, скажем, лицо одновременно похищает имущество, например телефоны, принадлежащее (заведомо для виновного либо когда он действует с неконкретизированным умыслом) разным собственникам, когда стоимость каждого из телефонов не превышает двух с половиной тысяч рублей, но общая стоимость превышает, содеянное должно быть квалифицировано не как совокупность мелких хищений (ст. 7.27 КоАП), а как единое продолжаемое преступление в размере, исчисляемом исходя из общей стоимости похищенного имущества.

Указание Пленума на то, что, «решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших хищение чужого имущества в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы по признаку «причинение значительного ущерба гражданину» либо по признаку «в крупном размере» или «в особо крупном размере», следует исходить из общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы»², нельзя трактовать в том смысле, что каждый из членов группы обязательно должен получить от похищенного имущественную выгоду или планировать ее получить. Корыстная цель некоторых участников преступной группы может состоять в обогащении за счет похищаемого имущества не себя, а других соучастников.

Пленум разъяснил, что в случаях, когда лицо, совершившее хищение, имело цель завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, однако умысел свой в этой части до конца не довело по независящим от него обстоятельствам, фактически завладев имуществом, стоимость которого не образует указанные размеры, его действия надлежит квалифицировать не как оконченное преступление в размере, определяемом исходя из стоимости похищенного имущества, а как покушение на хищение соответственно в крупном или особо крупном

¹ Определение Верховного Суда РФ от 24 декабря 2012 г. № 49-о12-81 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.vsrif.ru>.

² Пункт 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29.

размере¹. Пленуму стоило бы также разъяснить, что, если умысел виновного был направлен на хищение имущества в крупном или особо крупном размере, однако по независящим от него обстоятельствам ему удалось похитить лишь часть этого имущества и стоимость фактически похищенного также образовывала крупный или особо крупный размер, квалифицировать содеянное следует как оконченное хищение соответственно в крупном либо особо крупном размере².

Вне зависимости от того, имуществом какой стоимости фактически удалось завладеть при разбое, квалификация содеянного зависит от содержания цели, которую виновный преследовал при нападении, и от степени ее конкретизации. В частности, если умысел лица при разбое был направлен на хищение имущества в крупном размере (виновный был уверен в том, что стоимость имущества находится в диапазоне от двухсот пятидесяти тысяч рублей и одной копейки до одного миллиона рублей), то не имеет значения, вышла ли действительная стоимость изъятого имущества за пределы установленного в п. 4 примечаний к ст. 158 УК стоимостного диапазона крупного размера. Однако если из обстоятельств дела следует, что у виновного мог быть лишь неопределенный в части стоимости похищаемого имущества умысел, то цель нападения должна определяться исходя из фактической стоимости имущества, которым лицо собиралось завладеть. В любом случае разбой будет оконченным вне зависимости от того, удалось ли нападавшему завладеть имуществом³.

¹ Пункт 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29. См. также: Определения Верховного Суда РФ от 2 мая 2013 г. по делу № 80-13-21сп, от 13 марта 2014 г. по делу № 74-Д13-4 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

² Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций / А.В. Наумов. - М.: Проспект, 2014. - С. 252.

³ Об особенностях понимания Пленумом завершения объективной стороны разбоя см.: Яни П. Вопросы квалификации разбоя / П. Яни // Законность. - 2015. - № 10. - С.42; Яни П. Конец преступления / П. Яни // Законность. - 2016. - № 9. - С.53.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем основные итоги проведенного исследования и сформулируем выводы.

Кража - это тайное хищение чужого имущества, т. е. имущества, не принадлежащего виновному, который не является ни собственником этого имущества, ни титульным либо иным законным владельцем. Если же человек совершил тайное изъятие имущества, которое вообще-то принадлежит ему на праве собственности и ранее было отдано им другому лицу по гражданско-правовому договору хранения, а затем без предупреждения контрагента по сделке изъято у него, такое деяние все равно не является кражей, а может быть признано самоуправством.

Уголовная ответственность за совершение кражи была свойственна российской правовой системе на всех этапах развития правотворчества. Особенностью становления и развития законодательства было стремление к дифференциации ответственности за этот вид преступления со стороны законодателя. История становления и развития уголовной ответственности за кражу показывает, что квалифицированные составы и квалифицирующие признаки были одними из наиболее распространенных средств дифференциации наказуемости за данный вид преступления (которые позже нашли свое отражение в Уголовном Уложении Российской империи, УК РСФСР 1960 г., современном УК РФ).

В действующем УК РФ квалифицирующие признаки также относятся к наиболее распространенным средствам дифференциации. Так, квалифицированные и особо квалифицированные составы кражи определены в ч.ч. 2, 3, 4 ст. 158 УК РФ. Очевидно, что дифференциация уголовной ответственности за кражу в данном случае осуществляется по степени общественной опасности.

В качестве квалифицирующих признаков выступают только те обстоятельства, которые отражают резкое изменение уровня общественной опасности деяния. Квалифицированные составы кражи закреплены в ч.2 ст. 158 УК РФ, к ним относятся: совершение кражи группой лиц по предварительному сговору (п. «а»), с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище (п. «б»), при-

чинение значительного ущерба потерпевшему (п. «в»), кража, совершенная из одежды, сумки или другой ручной клади, которые находились при потерпевшем (п. «г»).

В ч. 3 ст. 158 УК РФ предусматривается ответственность за особо квалифицированный состав кражи: а) с незаконным проникновением в жилище; б) из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода; в) в крупном размере.

В ч. 4 ст. 158 УК РФ закреплены два особо квалифицирующих признака: а) кражу, совершенную организованной группой; б) в особо крупном размере.

Один из признаков, относящийся к квалифицирующему для любой без исключения формы хищения, в том числе и кражи чужого имущества, - это совершение его группой лиц по предварительному сговору. По данным статистики существенная часть всех преступлений данного вида совершается группой лиц по предварительному сговору. В качестве основания для признания названного обстоятельства квалифицирующим служит то обстоятельство, что при совершении совместных краж несколькими лицами, которые заранее договорились о совершении совокупных преступных действий, осуществляется сложение усилий преступников, которые направляют свои действия и волю на достижение единого преступного результата, то есть на то, чтобы изъять имущество из владения собственника, причинить ему реальный материальный ущерб и незаконно увеличить своё имущество в результате присоединения к нему похищенных ценностей. Практика показывает, что при совершении кражи заключается предварительная договоренность группы лиц (двух или более), ставится определенная цель - похитить или имущество или деньги, совершая совместное групповое преступное деяние, все участники выполняют действия, содержащие признаки как объективной, так и субъективной стороны кражи.

Каждая четвертая кража в 2017 г. совершалась с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище, а также в жилище (п. «б» ч. 2 и п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Посягательство на право неприкосновенности жилища, осуществляемое путем незаконного проникновения в него, представляется более опасным для общества, нежели незаконное проникновение в нежилые помещения

или иные хранилища. Однако закрепленная в ст. 158 УК РФ дифференциация мест совершения кражи не в полной мере учитывает их разнообразие.

В 2017 г. из числа всех краж около половины составили кражи с причинением значительного ущерба (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ), в крупном (п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ) или особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ). Следует отметить, что данные квалифицирующие признаки носят оценочный характер. В соответствии с примечанием 2 к ст. 158 УК РФ значительный ущерб потерпевшему должен определяться с учетом его имущественного положения, но не может быть меньше пяти тысяч рублей. Вместе с тем значительность ущерба находится в зависимости скорее не от стоимости похищенного имущества, а от целого ряда факторов, которые определяют материальное положение потерпевшего.

В соответствии с примечанием 4 к ст. 158 УК РФ крупный размер в отношении кражи составляет стоимость имущества, которая превышает двести пятьдесят тысяч рублей, особо крупный размер в отношении кражи составляет стоимость имущества, которая превышает один миллион рублей. Закрепление крупного и особо крупного размера отражает качественные и количественные параметры общественно опасных последствий кражи: с одной стороны, показывается глубина поражения (нарушения) отношений собственности, а с другой - величина реального материального ущерба, который был причинен собственнику имущества или его законному владельцу.

Итак, мы можем сделать вывод, что дифференциация представляет собой концепцию развития уголовной ответственности за кражи, стремящуюся к её рационализации и обладает разнонаправленными тенденциями к созданию более стройной системы квалифицирующих признаков кражи и усилению гарантий прав как обвиняемых, так и потерпевших, а в целом - к повышению эффективности действия норм УК РФ, предусматривающих ответственность за квалифицированные виды кражи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативно-правовые источники:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г.] // Российская газета. - 1993. - №237; 2014. - №163.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 20 декабря 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2017. - №291.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по состоянию на 20 декабря 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - №52. - Ст. 4921; Российская газета. - 2017. - №291.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по состоянию на 20 декабря 2017 г.] // Российская газета. - 2001. - №2868; 2017. - №291.
5. О газоснабжении в Российской Федерации: [федеральный закон от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ: по состоянию на 26 июля 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1999. - № 14. - Ст. 1667.
6. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 50. - Ст. 4848.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: [федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 27 (ч. II). - Ст. 4256.

II. Специальная литература:

1. Абубакиров Ф.М. Проблемы определения признаков организованной группы / Ф.М. Абубакиров // Вестник ДВЮИ МВД РФ. - 2013. - №2. - С.40-43.

2. Адоевская О.А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России / О.А. Адоевская . - Самара, 2013. - 297 с.
3. Аистова Л.С. Кража: анализ состава преступления и проблемы квалификации / Л.С. Аистова. - СПб.: Питер, 2014. - 313 с.
4. Артеменко Н. И. Категория «собственность» как объект уголовно-правовой охраны // Рос. юстиция. - 2014. - № 9. - С. 14-17.
5. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении / А.А. Арутюнов. - М.: Статут, 2013. - 362 с.
6. Безверхов А.Г. Имущественные преступления / А.Г. Безверхов. - Самара, 2012. - 348 с.
7. Белик С.П. Преступления против собственности: Лекция / С.П. Белик. - М.: ЦИиНМОКП МВД России, 2013. - 294 с.
8. Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. - СПб.: ЮЦП, 2012. - 185 с.
9. Бриллиантов А.В., Бурковская В.А. Понятие мелкого хищения и общие вопросы уголовного законодательства // Российский следователь. - 2016. - №3. - С. 87-90.
10. Винокуров В.А. Причинение имущественного ущерба как критерий признания предметов и информации предметами преступлений против собственности / В.А. Винокуров // Уголовное право. - 2013. - № 4. - С.15-18.
11. Гагарин Н.С. Квалификация некоторых преступлений против собственности / Н.С. Гагарин. - М.: Контракт, 2013. - 226 с.
12. Елисеев С.А. Преступления против собственности в истории уголовного законодательства России / С.А. Елисеев. - Томск, 2014. - 160 с.
13. Елисеев С.А. «Хищение похищенного»: проблемы квалификации / С.А. Елисеев // Уголовное право. - 2013. - № 1. - С. 48-50.
14. Ермакова О. Соотношение понятий «реальная возможность пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом» и «причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества» / О. Ермакова // Уголовное право. - 2014. - № 1. - С. 23-26.

15. Завидов Б.Д. Уголовно-правовой анализ преступлений против собственности / Б.Д. Завидов. - М.: Юрайт, 2014. - 351 с.
16. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм / Л.В. Иногамова-Хегай. - М.: Норма, 2015. - 288 с.
17. Клебанов, Л. Соблюдение принципа вины при квалификации преступлений, посягающих на культурные ценности / Л. Клебанов // Уголовное право. - 2015. - № 1. - С.18-22.
18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (отв. ред. В.М. Лебедев). - 12-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2015. - 695 с.
19. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С.М. Кочои. - М.: Юристъ, 2014. - 238 с.
20. Лепина Т.Г. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук / Т.Г. Лепина. - М., 2014. - 235 с.
21. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики / Н.А. Лопашенко. - М.: Контракт, 2012. - 311 с.
22. Малиновский А.А. Сравнительное уголовное право / А.А. Малиновский. - М.: Юрлитинформ, 2014. - 421 с.
23. Мальцев В.В. Понятие хищения / В.В. Мальцев // Рос. юстиция. - 2012. - № 4. - С. 35-38.
24. Минина Ю.Ю. Кража, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода: некоторые вопросы уголовно-правовой оценки / Ю.Ю. Минина. - Челябинск: Изд-во Челяб. юрид. ин-та МВД России, 2015. - 185 с.
25. Надолинский И. Ответственность за незаконное подключение к газопроводу / И. Надолинский // Уголовное право. - 2014. - № 6. - С. 44-47.
26. Наумов А.В. Хищение интеллектуальной собственности / А.В. Наумов // Уголовное право. - 2014. - № 4. - С. 39-42.
27. Никифоров Б.С. Борьба с мошенническими посягательствами на собственность по уголовному праву / Отв. ред. В.Ф. Кириченко. - М.: Юнити, 2012. - 285 с.

28. Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть: Краткий курс лекций / В.В. Сверчков. - М.: Юрайт, 2015. - 586 с.
29. Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.П. Севрюков. - М.: Экзамен, 2015. - 337 с.
30. Семенов В.М. Чужое имущество как предмет кражи / В.М. Семенов // Юрист. - 2015. - №5. - С. 28-31.
31. Тишкевич И.С., Тишкевич С.И. Квалификация хищений имущества / И.С. Тишкевич и др. - М.: Репринт, 2012. - 271 с.
32. Уголовное право России. Особенная часть. / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. - М.: Волтерс клувер, 2014. - 591 с.
33. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учеб. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М.: Инфра-М, 2016. - 592 с.
34. Уланова, Ю.Ю. Проблемы судебной практики по делам о кражах (п. «г» части 2 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации) / Ю.Ю. Уланова // Российский судья. - 2014. - № 5. - С.22-26.
35. Уланова Ю.Ю. Общие признаки хищения в составе кражи / Ю.Ю. Уланова. - М.: Юрайт, 2014. - 273 с.
36. Хилюта В.В. «Хищение» энергии (или к вопросу о модернизации уголовно-правовых положений / В.В. Хилюта // Рос. юстиция. - 2013. - № 8. - С. 43-45.
37. Хмелева М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество / М.Ю. Хмелева. - Омск, 2011. - 196 с.
38. Шарапов Р. Квалификация мелкого хищения при наличии признаков, предусмотренных уголовным законом / Р. Шарапов // Законность. - 2013. - № 7. - С. 35-37.
39. Шульга А.В. Информация имущественного характера как предмет преступлений против собственности / А.В. Шульга // Уголовное право. - 2012. - № 3. - С. 87-89.
40. Яни П. Квалификация хищений: момент окончания, безвозмездность, ущерб / П. Яни // Законность. - 2015. - № 12. - С.38-41.

41. Яни П. Хищение: некоторые вопросы предмета и ущерба / П. Яни // Законность. - 2013. - № 11. - С.78-81.

III. Материалы судебной практики:

1. О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 Уголовного кодекса РФ): [постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1: по состоянию на 3 марта 2015 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1999. - № 3
2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29: по состоянию на 24 мая 2016 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 1.
3. Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 7: по состоянию на 29 ноября 2016 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2007. - №5.
4. Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31] // Российская газета. - 2010. - № 296.
5. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2015. - № 2.
6. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2016. - № 2.
7. Определение Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2013 г. № 44-АПУ13 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.vsrfr.ru>.

8. Определение Верховного Суда РФ от 25 июля 2006 г. № 18-Д06-14 [электронный ресурс]. - Доступ: www.consultant.ru. Дата обращения: 30.01.2018.
9. Определение Верховного Суда РФ от 26 марта 2012 г. № 36-012-2 [электронный ресурс]. - Доступ: www.consultant.ru. Дата обращения: 30.01.2018.
10. Определение Верховного Суда РФ от 9 сентября 2010 г. № 1-Д10-11 [электронный ресурс]. - Доступ: www.consultant.ru. Дата обращения: 30.01.2018.
11. Определение Верховного Суда РФ от 5 июля 2006 г. № 50-О06-3 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.consultant.ru>. Дата обращения: 30.01.2018.
12. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 15 марта 2012 г. № 78-012-7 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.consultant.ru>. Дата обращения: 30.01.2018.
13. Кассационное определение Московского городского суда от 18 марта 2013 г. по делу № 22-2327 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
14. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Татарстан от 14 января 2016 г. по делу № 22-155/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.consultant.ru>. Дата обращения: 30.01.2018.
15. Кассационное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 27 июля 2010 г. по делу № 22-1361 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
16. Постановление президиума Сахалинского областного суда от 29 апреля 2011 г. по делу № 44у-43/11 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
17. Кассационное определение Верховного суда Республики Татарстан от 22 августа 2012 г. № 22-2671/12 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://vs.tat.sudrf.ru>.
18. Постановление президиума Вологодского областного суда от 28 января 2013 г. № 44-у-325 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

19. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30 апреля 2013 г. № 48-О13-14 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
20. Постановление Президиума Московского городского суда от 11 апреля 2014 г. по делу № 44у-77/14 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
21. Апелляционные постановления Московского городского суда от 24 сентября 2014 г. по делу № 10-13106/2014 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
22. Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан Эл от 11 апреля 2014 г. по делу № 44-У-18/2014 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
23. Определения Верховного Суда Республики Татарстан от 31 августа 2015 г. № 22-5682/119, от 3 октября 2015 г. № 22-6615/15 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
24. Приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 31 января 2012 г. по делу №1-66/12 [электронный ресурс]. - Доступ: www.vahitovsky.tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=353543873&result=1&delo_id=1540006&new=. Дата обращения: 30.01.2018.
25. Приговор Кировского районного суда г. Казани от 31 января 2014 г. по делу № 1-85/2013 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://rospravosudie.com/court-kirovsky-rajonnyj-sud-g-kazani-respublika-tatarstan-s/act-579703905>. Дата обращения: 30.01.2018.
26. Приговор Московского районного суда г. Казани по уголовному делу № 1-1283/2015 2013 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://rospravosudie.com/court-moskovsky.-rajonnyj-sud-g-kazani-respublika-tatarstan-s/act-580120667>. Дата обращения: 30.01.2018.
27. Приговор Кировского районного суда г. Казани по уголовному делу № 1-169/2013 [электронный ресурс]. - Доступ: https://kirovsky-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=339051879&result=1&delo_id=1540006&new=. Дата обращения: 30.01.2018.

28. Приговор Кировского районного суда г. Казани по уголовному делу № 1-184/2014 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://rospravosudie.com/court-kirovsky-rajonnyj-sud-g-kazani-respublika-tatarstan-s/act-566446142>. Дата обращения: 30.01.2018.

IV. Электронные ресурсы:

1. Краткая характеристика состояния преступности [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. - Доступ: <https://www.mvd.ru/statistics/reports>. Дата обращения: 30.01.2018.
2. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Доступа: <http://www.cdep.ru>. Дата обращения: 30.01.2018.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: султанов павел геннадьевич pro_kazan@rambler.ru / ID: 2915168

Проверяющий: султанов павел геннадьевич (pro_kazan@rambler.ru / ID: 2915168)

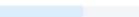
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» - <http://www.antiplagiat.ru>

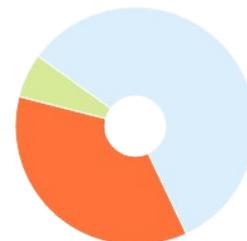
ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 16
 Начало загрузки: 05.07.2018 08:26:59
 Длительность загрузки: 00:00:01
 Имя исходного файла: работа Султанова
 Размер текста: 410 кБ
 Символов в тексте: 114771
 Слов в тексте: 14853
 Число предложений: 1577

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
 Начало проверки: 05.07.2018 08:27:01
 Длительность проверки: 00:00:03
 Комментарии: не указано
 Модули поиска: Модуль поиска Интернет, Цитирование

ЗАИМСТВОВАНИЯ	ЦИТИРОВАНИЯ	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
35,72% 	5,97% 	58,31%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
 Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.
 Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
 Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
 Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.
 Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.
 Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	2,93%	8,74%	Скачать/bestref-196057.doc	http://bestreferat.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	47	147
[02]	3,44%	8,22%	не указано	http://rulitru.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	45	116
[03]	5,75%	7,97%	Обещание приобрести для потерпевш..	http://refsurf.ru	26 Апр 2016	Модуль поиска Интернет	93	135
[04]	2,84%	5,81%	Скачать/bestref-190229.doc	http://bestreferat.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	30	76
[05]	1,46%	4,74%	В примечании к статье 158 УК РФ, - стр..	http://refdb.ru	23 Мая 2016	Модуль поиска Интернет	16	74
[06]	1,13%	4,43%	"комментарий к уголовному кодексу р.	http://lawmix.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	18	78
[07]	2,8%	4,31%	КРАЖА ИЗ ОДЕЖДЫ, СУМКИ И ДРУГОЙ.	http://zakoniros.ru	16 Ноя 2016	Модуль поиска Интернет	29	45
[08]	1,3%	3,97%	Глава 21. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБ..	http://zakoniros.ru	16 Ноя 2016	Модуль поиска Интернет	21	71
[09]	2,1%	3,88%	Афанасьева Л.А._Налоговая политика ...	не указано	18 Мая 2011	Модуль поиска Интернет	29	65
[10]	1,37%	2,81%	ГК Знание - Интернет-магазин	http://diplomznanie.ru	08 Фев 2016	Модуль поиска Интернет	22	56
[11]	1,51%	2,77%	Квалификация краж чужого имуществ..	http://referatya.ru	03 Ноя 2017	Модуль поиска Интернет	22	51
[12]	1%	2,65%	Обзор судебной практики Верховного..	https://pravorub.ru	07 Мар 2017	Модуль поиска Интернет	5	29
[13]	0,93%	2,22%	http://www.lib.csu.ru/vch/Law/001/02/vc..	http://lib.csu.ru	22 Янв 2017	Модуль поиска Интернет	11	40
[14]	1,13%	2,07%	Дифференциация ответственности за к.	http://referati.info	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	7	20
[15]	0,93%	1,81%	Общие признаки хищения в составе к...	http://lawtheses.com	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	14	44
[16]	1,75%	1,74%	Особенности эволюции понятий "краж.	http://crimpravo.ru	24 Авг 2017	Модуль поиска Интернет	3	3
[17]	0,82%	1,34%	не указано	http://law.edu.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	10	23
[18]	1,11%	1,32%	1.2. Уголовная ответственность за хищ..	http://studfiles.ru	30 Июл 2016	Модуль поиска Интернет	4	7
[19]	0,84%	0,98%	Свойства и качества нефтепродуктов	http://otherreferats.allbest.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	6	8
[20]	0,59%	0,59%	Министерство образования и науки Ро.	http://studfiles.ru	16 Июл 2016	Модуль поиска Интернет	4	4
[21]	5,97%	0%	не указано	не указано	раньше 2011	Цитирование	14	17

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу

Вид работы: выпускная квалификационная работа.

Тема: «Особенности квалификации кражи, совершенной с отягчающими обстоятельствами (по материалам следственной и судебной практики)»

Студент: Султанов Павел Геннадьевич

специальность: 40.05.02 - Правоохранительная деятельность, 2012 год, № 326 группа. КЮИ МВД

Рецензент Зам. начальника ОМВД "УМВД России

(Ф.И.О., ученая степень, звание)

№ 1. Набережные Челны корнакловский милиции Мустафин Р.А.

(место работы, занимаемая должность)

Актуальность и практическая значимость работы: Выпускная квалификационная работа Султанова П.Г. посвящена комплексному анализу особенностей квалификации кражи, совершенной с отягчающими обстоятельствами по законодательству Российской Федерации на основе изучения уголовно-правовой литературы и анализа материалов следственной и судебной практики, а также разработке и обоснованию практических рекомендаций по совершенствованию законодательства об ответственности за кражу. Автор работы справедливо констатирует, что кража - самое распространенное по числу регистрируемых преступление в России. В 2016 г. в стране зарегистрировано 922,6 тыс. краж, а в 2017 г. - 908,9 тыс. Большинство из них совершается при наличии тех либо иных квалифицирующих признаков. Наиболее часто присутствующими квалифицирующими признаками хищений по-прежнему остаются совершение «с незаконным проникновением в жилище» либо «с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище» (кража (25,1%), грабеж (4,6%) и разбойное нападение (7,9%)).

Широта использованных источников. В выпускной квалификационной работе использованы различные литературные источники, в том числе учебная и научная литература, материалы печатных периодических изданий, а также нормативные правовые акты и источники практики судов различных уровней судебной системы России, материалы контролирующих органов. Выпускником Султановым П.Г. продемонстрировано владение следующими методами исследования: историческим, логическим, системным и сравнительно-правовым.

Полнота раскрытия темы и использование нормативных правовых актов, судебной практики и специальной литературы. По структуре выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, разбитых на восемь равновеликих параграфов, заключения, списка использованных источников, материалов судебной практики и специальной литературы, что предусмотрено планом работы. Из содержания выпускной квалификационной работы следует, что тема соответствует специальности и специализации выпускника, кроме того, содержание работы в полной мере раскрывает тему исследования. Автором дан свой взгляд по имеющимся проблемам квалификации кражи, совершенной с отягчающими обстоятельствами. Примеры действующего законодательства и материалы

судебной практики приведены к месту. Можно считать их достаточными для освещения избранной темы.

Обоснованность выводов и предложений. На основе анализа современного российского законодательства Султанов П.Г. предлагает и аргументировано обосновывает своё, авторское видение направлений решения отдельных проблемных аспектов квалификации кражи, совершенной с отягчающими обстоятельствами. В частности, автором обосновывается необходимость дополнить ч. 3 ст. 158 УК РФ особо квалифицирующим признаком: «кража, совершенная с незаконным проникновением в служебное или производственное помещение». Считаю выводы и предложения автора выпускной квалификационной работы правильными и оформленными со знанием действующего законодательства и существующей практики.

Качество оформления выпускной квалификационной работы. Рецензируемая работа выполнена на достаточно высоком уровне и показывает, что ее автор знает данную тему и легко оперирует специальными терминами. Стиль изложения работы доступен как специалистам, так и широкому кругу заинтересованных лиц.

Замечания по выпускной квалификационной работе. Местами работа носит описательный (публицистический) характер и не содержит выводов автора в окончании параграфов.

Рекомендуемая оценка. В целом, выполненная выпускная квалификационная работа отвечает предъявленным требованиям, может быть допущена к защите, заслуживает положительной оценки, а её автор – присвоения квалификации «юрист».

Оценка рецензента _____

Рецензент:

Зам. начальника Отдела «Квалификационная комиссия» П.А. Мурафин

« _____ » _____ 2018 г.

С рецензией ознакомлен _____

Султанов П.Г.

« _____ » _____ 2018 г.

ОТЗЫВ

о ходе выполнения выпускной квалификационной работы слушателем 6 курса 326 учебной группы, набора 2012 года, (специальность 40.05.02 -Правоохранительная деятельность) ФЗО Султановым П.Г. на тему: «Особенности квалификации кражи, совершенной с отягчающими обстоятельствами»

Тема выпускной квалификационной работы выбрана из списка, предложенного кафедрой. Слушатель достаточно корректно формулирует цели и задачи выпускной квалификационной работы. План выпускной квалификационной работы разработан автором самостоятельно. В структурном плане выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографии. В первой главе автор исследует понятие хищения чужого имущества и дает уголовно-правовую характеристику кражи, анализируя ее объективные и субъективные признаки. Во второй главе осуществлен анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков кражи. В заключении автор делает лаконичные выводы по всей работе в целом.

В ходе работы показал наличие высокой заинтересованности в исследовательской деятельности, осуществлялись постоянные консультации, разбор и анализ предоставленного материала. Предыдущие научные исследования, эмпирический материал по выбранной теме у слушателя отсутствуют.

Проведенное исследование позволило автору достичь поставленных в работе целей и задач. Автор раскрыл актуальность выбранной темы, проявил умение систематизировать и обобщать информацию. Текст изложен самостоятельно, грамотным юридическим языком, легко читается и воспринимается. В работе использованы разнообразные источники литературы, в том числе необходимые нормативные правовые акты, специальная монографическая литература. Можно отметить умение автора

систематизировать информацию, склонность к анализу, усидчивость, что нашло свое отражение в работе и полученных результатах.

Представленное исследование имеет выраженное теоретическое и практическое значение. Результаты исследования могут быть использованы в правоприменительной деятельности, а также в дальнейших научных исследованиях по рассмотренной проблематике.

Слушатель проявил инициативу и самостоятельность в выборе методов исследования, постановки цели и задач, способах описания результатов исследования, показал навыки в работе с материалами следственно-судебной практики, добросовестно устранил недостатки, указанные научным руководителем в кратчайший срок, продемонстрировал умение рационально планировать время выполнения работы, определять последовательность и объем решений при выполнении поставленных задач, пунктуальность в выполнении структурных элементов работы.

Автор в должной мере владеет компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, используемой в ходе выполнения работы, умением и навыками работы с информационно-справочными ресурсами, проявил способности к самостоятельной аналитической работе, умение работать с нормативными источниками и научной литературой. Материал изложен последовательно и юридически грамотно.

Анализ содержания работы свидетельствует о том, что заявленная тема раскрыта, задачи выполнены. Работа носит самостоятельный характер, написана грамотным языком, оформлена в соответствии с установленными требованиями.

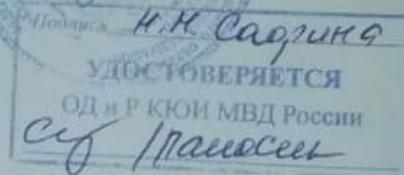
Вывод: выпускная квалификационная работа представляет собой законченное самостоятельное исследование, соответствует требованиям, предъявляемым к работам данного уровня.

Научный руководитель
старший преподаватель
кафедры уголовного права
подполковник полиции

Н.М. Сафин

М.П.
«__» _____ 20__ г.

С отзывом ознакомлен:

П.Г. Султанов